

Анклав Теней. Триумф Теней

Автор:

[Алекс Каменев](#)

Триумф Теней

Алекс Каменев

Fantasy-worldАнклав Теней #5

Стихийники знали о прорыве в Фэлроу гостей из Бездны и молчали, потому что эта вина была на них. Но с Тенями нельзя договориться, значит, весь мир превратится в Пустоши. Как создать альянс непримиримых рас против мертвяков? Или хозяину Замка Бури удастся после прохождения ритуала Восхождения вести разговор с порождениями Бездны на равных и понять, что ими движет?

Алекс Каменев

Анклав Теней: Триумф Теней

© Алекс Каменев, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 40

Иллюстрация на обложке Бориса Аджиева

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Пролог

Оставляя за собой шлейф лилового света, мерцающий шар фиолетового огня пролетел по широкой дуге и ударился в башню дозорных.

Грохнул взрыв, в месте попадания магического снаряда расцвел цветок странного пламени, жадно начавший пожирать все вокруг.

Даже камни не смогли противостоять страшному жару, начинали плавиться, превращаясь в бурую жижу. Что уж говорить о слабой человеческой плоти. Тем, кому повезло, умирали мгновенно, остальные оглашали окрестности дикими воплями.

Ни превосходная сталь, какую только можно купить за золото, ни чародейские амулеты, приобретенные в волшебных лавках на городском рынке, не смогли противостоять смертоносному воздействию магии Бездны.

– Мы потеряли Северный бастион, – констатировал Ирвин Капеш, наблюдая, как рушится каменная кладка, не выдержав соприкосновения с раскаленной сферой, сотканной из боевых чар.

Торговец повернулся к командующему гарнизоном Золотой Гавани.

– Прикажите отвести людей за вторую линию. Колдунья не остановится, пока не разрушит все полностью.

И словно подтверждая слова полноправного члена Консистории, высшего управляющего органа Дарцингкской Лиги, воздух прочертил очередной снаряд колдовского огня.

Раздался новый взрыв. И тут же вслед за ним послышался грохот, огромный кусок крепостной стены справа от горящей башни обрушился. Обломки

водопадом рухнули в прибрежные воды залива торгового города.

Проследив взглядом за новыми разрушениями, командир стражников угрюмо кивнул и резким взмахом подозвал адъютанта для отдачи приказа на отступление.

– Глупо было надеяться, что никакой реакции на наш демарш не последует, – подал голос Мартин, стоящий неподалеку. – Ансаларцы не из тех, кто прощает обиды.

Налетевший морской бриз откинул полы плаща купца, принеся с собой удушливый запах гари, заставляя стоящих на смотровой площадке с дружным единодушием поморщиться, отворачивая лица. Ирвин повернулся к брату.

– И тем не менее хозяевам Замка Бури придется смириться с нашими условиями. Мы больше не будем с ними торговать, позволять покупать или продавать товары в нашем порту.

По губам Мартина пробежала слабая улыбка.

– Уверен, в древние времена альвы тоже рассуждали о смирении ансаларцев на военных советах в начале войны. Напомнить, чем это закончилось для перворожденных и что с ними в конечном итоге сделали фиолетовоглазые?

Вопрос повис в неудобном молчании. Только полный невежда не знал историю становления Полночной империи, когда лорды отбирали власть над Фэлроном у бессмертного племени.

Ирвин не стал отвечать, вместо этого развернулся к степенному мужчине в синей мантии свободного кроя.

– Мэтр, а вы ничего не собираетесь делать для защиты города? Магистрат которого, смею напомнить, заплатил вам немалые деньги за защиту от магических нападений, – голос главного торговца излучал яд сарказма.

Очевидное нежелание волшебника вступить в противостояние с проклятой ведьмой вызывало у купца чувство здорового раздражения. И не только у него

одного, между прочим. Многим в городском собрании Золотой Гавани казалось, что чародеи с их стороны действуют недостаточно активно.

Да что там, вообще ничего не делают, если подумать. Ансаларская колдунья громит их прибрежные укрепления уже несколько дней кряду, а все, что сделали местные маги, это опутали защитным покровом ворота, ведущие непосредственно к спуску у самой воды, там, где начинались портовые постройки, рядом с длинными вытянутыми причалами.

С учетом того, что атакующие явно не собирались высаживать десант, практической пользы от таких действий было, мягко говоря, маловато.

– Помешать разрушению дальних бастионов мы не сможем, – глухо откликнулся волшебник, пряча ладони в широкие рукава. – Нужно сосредоточиться на ближних подступах. Когда начнется приступ, нам понадобятся все наши резервы. В отличие от ансаларцев, никогда не испытывающих недостатка в магической энергии, мы вынуждены черпать ее извне, а мир слишком переменчив и не всегда может дать необходимый объем силы.

Торговец презрительно изогнул кончики губ, бросил брезгливый взгляд на висящий на шее стихийника крупный медальон с голубым драгоценным камнем по центру и отвернулся. Объяснения его не устроили, но настаивать дальше тоже не стал, понимал, что если перегнуть палку, то маги вполне могут вообще покинуть город. А без хоть какой-то магической поддержки они долго не продержатся.

Стоящие на рейде черные корабли темными кляксами выделялись на фоне водной поверхности. На одном из них находилась та, что шаг за шагом разрушала укрепления на северной оконечности гавани.

Понять дальнейшие действия нападающих не составило особого труда. Задача для новобранца из ополчения. Сначала будут стерты в пыль стены и башни на удаленных бастионах. Затем огонь перенесется ближе, сначала на дно пойдут пылающими головешками купеческие шхуны, блокированные в настоящий момент в гавани, потом придет очередь причалов. Пока в конце концов очередь не дойдет до самого порта и складских построек на пристани.

Колдунья спалит все дотла. В этом можно не сомневаться. Не успокоится, пока не обратит в пепел все, до чего сможет дотянуться.

Одно успокаивало, судя по всему, огненные шары из фиолетового пламени имели ограниченный радиус действия и достать до жилых кварталов не смогут при всем желании взбешенной ансаларской ведьмы.

– Город она уничтожить не сможет, – как будто отвечая на невысказанные мысли Ирвина, рассеянно обронил Мартин Капеш. – Не дотянется. Да и наши маги в этом случае помешают бить по густонаселенным районам.

Мэтр важно кивнул, подтверждая слова купца.

– А на полноценный штурм у них слишком мало людей, – в унисон добавил командующий защитниками Золотой Гавани.

Все присутствующие как по команде посмотрели на воды залива, где сгустками мрака замерли три вражеских корабля. Над каждым лениво трепыхалось знамя с изображением дракона и башни.

– Сколько на них может быть воинов? Сто? Двести? Определенно не больше трех сотен, и это с учетом числа экипажей, – задумчиво размышлял вслух командир.

Ирвин неторопливо качнул головой в согласии. Действительно, прибывшие суда не выглядели особо вместительными. Иные торговые парусники смотрелись гораздо внушительнее.

Подумал и тут же мысленно одернул себя.

Зато ни одна купеческая шхуна не выглядит так угрожающе, самокритично подумал торговец. Хищные обводы черных кораблей однозначно указывали на их предназначение. На таких не перевозят мирные грузы. Они созданы для войны.

– Почему у них этот флаг? – спросил, ни к кому конкретно не обращаясь, какой-то клерк из свиты главы муниципалитета.

За последнее время на площадке собралось немало народа. Многие захотели лично понаблюдать, как пришлая ансаларская колдунья разносит портовые сооружения знаменитой магией Бездны.

– Кажется, символ Замка Бури теперь песочные часы, – припомнил другой служащий, на этот раз старший приказчик из портового управления. – Торговые корабли оттуда приходили именно под этим флагом.

Ирвин вдруг задумался. А ведь и впрямь, нападающие почему-то действуют под родовым штандартом Великого дома Эйнар.

Это простая оплошность? Или это и впрямь что-то обозначает? Что-то настолько важное, что непременно требует внимательного изучения.

Помнится, у Древней Знати довольно трепетное отношение к подобного рода вещам. Значит, ни о какой ошибке и речи не могло быть. Дракона и башню вывесили намеренно. Причем не только на знаменах, но и на парусах кораблей, свернутых сейчас за ненадобностью.

– Леди Летиция родом из Великого дома Талар, – припомнил Мартин. – Их герб – меч и цветок.

– Думай, что говоришь. Это вообще не относится к делу. После женитьбы она перешла в семью мужа, – перебил брата Ирвин. – Хотелось бы знать, почему корабли не под флагом земель Замка Бури? Что это может означать?

Мартин с независимым видом пожал плечами, недовольный резкой отповедью от старшего родственника, сделанной на публике.

– Что с нами воует не только хозяин Замка Бури, но и весь Великий дом Эйнар? – предположил он.

Ирвин осекся. И взглянул на стоящие на рейде черные корабли уже другим взглядом. Внезапно ситуация стала выглядеть несколько по-иному, чем минуту назад.

Соглашаясь на сотрудничество с ландрийским монархом, Консистерия вовсе не собиралась объявлять войну всем врагам Магнуса. Купцы считали, что смогут каким-либо образом договориться со всеми сторонами конфликта, ограничив собственное участие на минимальном уровне. Не совсем нейтралитет, но и не полноценная вовлеченность во все перипетии развернувшегося на континенте вооруженного противостояния. Лига хотела минимизировать урон, выйдя из войны с небольшими потерями.

Отказ продавать и покупать товары у Драконьего когтя привел к скверному результату. Лорд Готфрид обиделся и осадил Изумрудный город. Его супруга устроила блокаду Золотой Гавани.

И вот тут начались серьезные проблемы. Доходы падали, грузы не отправлялись, а те караваны, что уходили в дорогу, бесследно исчезали, увеличивая и так значительные убытки.

– Хочешь сказать, что против нас выступили все Великие дома? – спросил Ирвин, нервно потирая шею, и тут же возмущенно воскликнул: – Но это несправедливо! Мы же ничего не сделали Тэндарийской низине!

– Видимо, для лордов достаточно самого факта перехода Дарцингской Лиги на сторону Магнуса, – философски заметил Мартин. – Получив известия об ограничениях в торговле с Замком Бури, колдуны решили, что дальше будет хуже, и стали действовать на упреждение. Я же говорил: фиолетоглазые никогда не прощали обид.

Ирвин скрипнул зубами. Ситуация все сильнее выходила из-под контроля. Противостоять одному ансаларскому лорду и пытаться тягаться со всеми семью древними имперскими родами далеко не одно и то же. На такое они с Магнусом не договаривались.

Одиночная акция, чтобы вызвать трудности в снабжении у Готфрида Эйнара, абсолютно несоразмерна с войной против всех его родственников. Тут пусть ландриец разбирается сам. На такое они не подписывались.

– Так и знал, что вся затея окончится кучей самого настоящего дерьма, где мы искупаемся с головой, – с ненавистью выдохнул Ирвин.

Ведь как все планировалось изначально. Ну запретят они торговлю на пару месяцев, ну посидят немного в осаде, потерпят убытки. Но потом, в конце лета, обязательно предполагалось направить в Замок Бури делегацию для мирных переговоров. Если к тому времени Магнус все еще не сможет разбить врага и взять материк под контроль.

Никто не собирался воевать до последней серебряшки. Затея вообще не предполагала ведения активных боевых действий. Но случилось то, что случилось, и, поддавшись под давлением Магнуса, Дарцингская Лига все глубже увязала в водовороте насилия на континенте, чего до этого так стремилась избежать всеми силами.

Глава 1

– Милорд, мы готовы, – Большой Пит водрузил на голову тяжелый шлем из добротной стали.

Звякнуло, опускаясь, забрало, лицо седовласого воина скрылось за полоской начищенного металла. Нагрудник тускло блеснул в лучах восходящего солнца.

Выстроенные в боевых порядках коробки пехоты застыли в ожидании атаки. Идеально ровные, строгие, они выглядели несокрушимой волной, готовой захлестнуть стены города и ринуться вниз, сметая на пути любые препятствия.

Под порывами ветра упруго развевались знамена, трепыхались штандарты отдельных подразделений. Блестели кончики копий, играли на шлемах и панцирях солнечные лучи.

Позади выстроились трисские лучники. На флангах разместилась немногочисленная конница. Мы решили не мудрить и принять за основу классическую схему построения войск.

– Сколько штурмовых лестниц изготовили? – спросил я.

– Пятьдесят, – голос главного наемника прозвучал глухо из-под надетого шлема.

Я удовлетворенно кивнул. Пятьдесят – это хорошо. Пятьдесят хватит для создания необходимого напора.

– Отлично, – я инстинктивно положил правую ладонь на рукоять тхасара. – Играй сигнал.

Последние слова были обращены к стоящему неподалеку горнисту. Молодой парень схватил висящий на шее изогнутый рог и, пуча глаза от напряжения, принялся дуть.

Над полем разнесся протяжный звук горна. Почти сразу следом застучали ритмичным перестуком походные барабаны, формируя наступающим порядкам бодрый ритм. Печатая шаг, войска двинулись в атаку. Где-то там впереди вместе с обычными воинами находился Бернард, вселяя своим присутствием в солдат уверенность в предстоящей победе. Туда же отправился Большой Пит.

Шеренги пошли вперед, держа строй. Какое-то время они будут идти именно так, пока не дойдут до определенной точки. Тогда прозвучит еще один сигнал, и первые линии ускорят шаг, переходя на резвый бег, таща за собой лестницы и удерживая над головой крепкие щиты от вражеских лучников.

Но им недолго придется беспокоиться на их счет. Подойдут триссы и, пользуясь своими более дальнобойными луками, прикроют нашу наступающую пехоту.

Не бог весть какая тактика, но недаром говорят: совершенство в простоте...

Это случилось три недели назад. Штурм провалился, взять нахрапом Изумрудный город не удалось, торговцы отбили приступ, дав жесткий отпор.

Мы не умылись кровью, не понесли большие потери, но и закрепиться на стенах в итоге не смогли. Просто в какой-то момент стало понятно, что не выходит, не получается. И что за каждый следующий метр приходится платить большим количеством жизней, чем за предыдущие два. А устилать трупами своих солдат улицы купеческой твердыни я ни в коей мере не собирался.

Нет, в конечном итоге мы бы скорее всего прорвались, смяли бы передний заслон и продвинулись дальше. Проблема в том, что оборона на этом не рухнула бы. Очень уж яростно бились защитники, очень уж хорошо продумали защиту перед сражением. Не бежали, огрызались, отвечая ударом на удар и никак не желая сдаваться.

Я четко прочувствовал этот настрой у вражеских воинов. Они бились с редким остервенением, следуя принципу – умереть, но не бросить оружие и не обратиться в бегство.

Честно говоря, подобное поведение здорово удивило. Думал, все получится сделать проще. Быстрее, без лишних жертв. И не так кроваво.

Любопытно, такая ожесточенность связана с широким распространением вести о судьбе Стокхолла? Или же Лига пообещала своим солдатам баснословное вознаграждение, если они не отступят и не сдадут город?

А может, все гораздо банальнее, и на стенах воюют не обычные наемники, коих так любят привлекать торговцы, а воины из числа местных, и они всего лишь защищают свой дом?

Не знаю, возможно. Скорее всего, сошлись сразу все эти факторы, воодушевляя бойцов противника до небывалого уровня.

В любом случае терять собственных воинов в больших количествах я не захотел, поэтому приказал трубить отход. Штурмующие войска дисциплинированно откатились назад, сохраняя идеальное построение.

Поддержать наступление магией у меня не вышло. Что-то давило, мешало полноценно колдовать, применяя боевые заклятья в полную силу. Это не походило на действие обычного негатора, хотя о нем я в первую очередь подумал, стоило появиться этому странному ощущению невидимого давления.

Нет, магия не исчезла полностью, она осталась и давала возможность творить заклинания. Вот только они выходили какими-то хиленькими и совершенно неэффективными.

«Волна ужаса», должна накрыть группу из полусотни вражеских солдат, доставала лишь до первой пятерки. Да и то вызывала не безумную панику, а всего лишь легкую неуверенность. Которую быстро разгоняли рявкающие команды офицеров.

Помнится, негатор действовал совершенно по-иному. Очень сильно ограничивал радиус действия заклятий, но слабо влиял на их силу. То есть зацепить тех, кто находился близко, удавалось. А тут и на стоящих почти вплотную магия нормально не действовала.

Черт его знает. Может, какой-то модифицированный аналог артефакта Салазара. Причем сразу несколько штук, вплавленных прямо в городскую стену. Это бы объяснило творящуюся ерунду в магическом фоне.

С драконом тоже вышло неладно. Зур-Хаг серьезно подрос за прошедшие недели, достигнув размера откормленного быка. Чешуя стала невероятно крепкой, полностью оправдывая потраченные килограммы чистейшего мифрила на питательную среду для зародыша. Ни стрелы, ни арбалетные болты не могли пробить черные пластины с матовым отливом. Так что волноваться за безопасность Небесного Ужаса больше не приходилось.

Но вот беда, из-за все того же ослабления магии дыхание пламени дракона выходило не столь разрушительным, как этого бы хотелось. Огонь не сжигал гранит, не плавил камень и не позволил уничтожить ни одни из ворот.

Зур развлекался, атакуя сверху на защитников, но помочь в глобальном плане не смог.

Вот если бы вымахал размером с двухэтажный дом, тогда, конечно, другой разговор. Однако на этом этапе развития дракон, к сожалению, в большом сражении действовал не с тем размахом, какой подсознательно ожидаешь от летающей рептилии, сотворенной магическим способом по рецепту древних чародеев.

Использовать Трансформу для проникновения за стены города и открытия врат изнутри, признаться честно, я не рискнул. Как ни посмотри, а меня трудно назвать неуязвимым существом, не боящимся смерти. Тем более под действием неизвестных артефактов, влияющих на заклинания.

Оставалась классическая осада. Чем мы и занялись после того, как договорились о коротком перемирии, чтобы забрать тела мертвых и раненых и обменяться немногочисленными пленниками.

Кстати, во время переговоров выяснилась любопытная деталь. Прямо об этом не говорилось, но проскользнуло между строк. Оказалось, Лига не рассчитывала на столь резкую реакцию. Торгаши и не думали втягиваться в войну лично, планировали исполнить роль всего лишь пассивного помощника Ландрии в развернувшемся противостоянии.

Каково, а? Хитрожопые спекулянты не ожидали, что им так мощно прилетит за потерю нейтрального статуса. И судя по поведению, уже жалели, что поддались давлению Магнуса.

В конечном итоге это, разумеется, ничего не меняло, но какой-то простор для маневра в дальнейших переговорах давало. Поэтому зарубку в памяти сделал, на всякий случай.

Так прошло три недели. Мы стояли лагерем под стенами Изумрудного города, по окрестным дорогам шныряли наши конные разъезды, патрулируя местность. Торгаши сидели тихо, не показывая из-за крепких стен носа. Наступило шаткое равновесие.

А потом у меня начались проблемы с самочувствием. Стал плохо спать, появились какие-то жуткие кошмары. Голова постоянно раскалывалась. То исчезала, то пропадала непонятно откуда взявшаяся слабость. Раздражительность стала моей верной спутницей, вместе со вспышками беспричинной ярости.

Так продолжалось какое-то время, пока однажды, лежа в шатре на походной койке, я вдруг не понял, что должен сделать, чтобы избавиться от наступившего недомогания.

Это походило на озарение, знание возникло само собой и не являлось плодом каких-то долгих размышлений. Словно кто-то щелкнул переключателем и появилось понимание того, что на самом деле со мной происходит.

Купели.

Ритуал «Восхождение» требовал, чтобы я его непременно закончил, и как можно скорее.

Точнее, этого требовало от меня мое тело, не желавшее забывать, что перестройка организма так до конца и не завершилась.

Я знал, где находятся оставшиеся купели. Одна на севере, в Пустошах, как раз под императорским дворцом ансаларской столицы. Вторая на юге, где-то глубоко в Железных горах, подземном царстве dwarves. И последняя на востоке, на одном из островов Трисского архипелага, владении морского падишаха.

С того самого дня, как черные воды Купели Постижения сомкнулись над моей головой, это знание всегда оставалось со мной. Невидимый компас внутри четко указывал направление к остальным трем, спрятанным в незапамятные времена, древним реликвиям.

И я не просто знал их примерное местоположение, меня начало тянуть туда со страшной силой. Откуда-то возникло ощущение, что если медлить, то организму будет становиться только хуже с каждым днем.

Осознание данного факта вынудило изменить все последующие планы.

– Милорд, вы уверены, что это хорошая идея? – спросил Бернارد, с тревогой глядя на меня.

– Ты про что? Про путешествие? Или про способ передвижения? – мрачно пошутил я, застегивая подпругу под брюхом Зур-Хага.

Дракону явно не нравилось, что у него на спине закрепили седло. Он то и дело мотал длинной шеей назад, пытаясь зубами стянуть неудобную штуку. Приходилось одергивать непослушного зверя, мешая ему лишить меня хоть какого-то комфорта в полете.

– Может, лучше на лошади? – неуверенно протянул первый рыцарь Замка Бури.

В очередной раз ткнув кулаком в морду Небесного Ужаса, я покачал головой.

– Слишком долго. Чтобы добраться до нужного места, понадобится провести месяцы в дороге. У меня нет столько времени, – сказал я, взгромождаясь в седло.

– Удачи, милорд. Осторожнее там, – Бернард отступил на два шага назад.

Дракон насмешливо фыркнул на воина, нервно провел лапами по земле, сдирая целый пласт зеленого дерна, и лишь после этого, повинуясь моей команде, побежал, смешно переваливаясь с боку на бок.

– Ну, малыш, давай, покажи, что тебя не зря кормили все эти месяцы, – подбодрил я Зура, прижимаясь к драконьему гребню.

Взяв приличный разбег, дракон наконец-то решился и оттолкнулся от земли, взмахивая крыльями. Сначала неуверенно и неуклюже, но затем все более спокойно и плавно он принялся набирать высоту.

Мое новое странствие началось. Впереди ждали Пустоши, мертвые земли давно павшей империи великого Ансалара.

Глава 2

В фильмах и книгах полет на драконах описывают как нечто замечательное, нечто захватывающее, то, от чего остаются сугубо положительные эмоции, наполняющие душу небывалым восторгом.

Изящно изогнувшаяся смазливая девица, оседлавшая крылатую рептилию гигантских размеров, смело смотрит вперед, сияя белозубой улыбкой. Ее волосы красиво развеваются, а лицо светится счастьем и радостью.

Широкоплечий воин с мужественной физиономией и в серебряных доспехах крепко держит длинное копье, сидя в специальном полукресле-седле на спине летающей твари-переростка. Он величественно парит в небесах, похожий на

полубога.

Такими обычно представляются драконьи всадники, стоит только о них подумать. Им хорошо, они наслаждаются полетом, испытывают экстаз, смакуя каждый момент...

Полное дерьмо!

Как человек, действительно летящий на самом что ни на есть настоящем драконе, могу с полной уверенностью заявить, что все вышесказанное абсолютное вранье, не имеющее никакого отношения к реальности.

Летать на драконе абсолютно не так весело и комфортно, как это описывают в романах и показывают в кино.

Во-первых, туловище летающего ящера намного шире обычной лошади, и даже седло не слишком помогает сидеть с привычным комфортом, к которому ты привыкаешь после определенного опыта верховой езды.

Приходится усаживаться враскоряку, приноравливаться, подгибая колени и вытягивая ноги немного назад. Та еще поза, если подумать. Чем-то отдаленно напоминает положение мотогогонщика на скоростном байке. Если забыть об отсутствии эргономичного дизайна и самого размера сидалища.

Очень скоро затекают конечности, начинает ныть согнутая спина. Пара часов еще ничего, но если полет длится весь день, то ты проклянешь вся и всех, успев припомнить разными нехорошими словами умников, кто разрабатывал огнедышащих ящеров на заре становления Ансаларской империи.

Уже к вечеру я понял, почему древние чародеи больше не выращивали этих зверушек. И дело тут вовсе не в их злобном нраве и таланте к разрушению. Просто больше не находилось идиотов, чтобы садиться на этих жутко неудобных для передвижения тварей.

Вторым неудобством выступал очень плохой обзор. Сильный ветер заставлял постоянно прикрывать глаза и щуриться, что, понятное дело, влияло на уровень ориентации.

Данный момент косвенно также касался и навигации. Свешиваться вниз, пытаясь рассмотреть землю в поисках ориентиров, то еще удовольствием, особенно под порывами сильного ветра.

С ветром, кстати, вообще беда. Он не только мешал нормально обозреть окрестности, но и очень сильно влиял на самочувствие.

Колющие порывы студеного ветра не освежали и уж точно не настраивали на лирический лад любоваться окрестными пейзажами. Ни о каком наслаждении и речи не шло. Тебе становилось тупо холодно, и мысли сами собой перескакивали на желание оказаться где-нибудь подальше отсюда. Например, в хорошо прогретом зале малой трапезной в замке, перед пылающим камином с кружечкой глинтвейна в руке.

Волей-неволей приходилось обращаться к магии, пытаясь согреться.

Так что если вдруг обычному человеку придется когда-нибудь путешествовать на драконе, то если я вдруг окажусь рядом, то первое, что посоветую, это непременно прихватить с собой шубу и меховую шапку. И потолще.

Морозило здесь так, что холод буквально продирает до костей. Особенно в горах. Там вообще творился дурдом. Пару раз сила ветра так увеличивалась, что меня чуть не сдуло с седла. Цеплялся, как мог и поминал всеми развеселыми словами придурков, что не подумали о комфорте для всадников, когда создавали драконов.

Нет, я, конечно, все понимаю, создания делали в первую очередь для войны, но блин, могли бы ведь что-нибудь придумать и для тех, кто будет ездить на крылатых рептилиях.

Ну и, в-третьих – управление. С ним тоже оказалось не все в порядке, как ожидалось. Зур-Хаг имел паршивый характер и любил об этом напоминать, вынуждая все время оставаться настороже. Своенравная скотина норовила то нырнуть в пике по крутой траектории, а то и вовсе совершить кульбит прямо в воздухе.

При малейших подвижках к опасным маневрам приходилось в очередной раз прибегать к магии, пресекая их на корню, действуя порой довольно жестоко.

Что поделаться, до земли далеко и падать, даже имея способность к Трансформе, мне как-то совершенно не улыбалось. Хотя и имелось слабое предположение, что Зур иногда просто хотел поиграть.

Рисковать я категорически не хотел.

Так что если кто-нибудь вам скажет, что полеты на драконах – это кайф и вообще небывалый восторг, то можете смело плюнуть в харю этому бесстыжему фантазеру, потому что на самом деле это совершенно не так.

Это выматывает, от этого быстро устаешь и вскоре начинаешь жалеть, что не выбрал какой-либо иной способ передвижения.

И последнее, о чем стоило упомянуть – драконы не умеют летать бесконечно долго. Скучная правда, могущая кому-то показаться банальной. Но здесь тоже имелся нюанс.

Нельзя приземляться где угодно и надеяться, что там будет удобно не только твоему крылатому средству передвижения (ему-то в основном пофиг куда садиться, с такой-то массой и физическими пропорциями), но и тебе самому.

Это тоже занимало немало времени и давалось не так просто, как выглядело иной раз на экранах телевизоров про приключения храбрых героев в фэнтезийных мирах.

Наша первая остановка закончилась и вовсе на одинокой гигантской скале. Точнее на одном из ее боковых выступов. Потому что земля внизу дико напоминала болото с редкими островками выступающей земли, слишком маленькими для нормального размещения.

Кстати, про местность стоит упомянуть особо. По другую сторону Мензарийских гор она поменялась кардинально. Резкий контраст так бросался в глаза, что казалось, будто меня перенесло на другую планету.

Недаром бывшую метрополию прозывали в народе Пустошами. Нерадостные пейзажи нагоняли тоску избытком темных и серых тонов. Никаких тебе сочных красок теплой весны с ее набухающими почками на деревьях и зелеными

ростками свежей травы. Только выжженная земля, какая-то непонятная черная растительность, явно не имеющая никакого отношения к обычной флоре, и неподвижные свинцовые облака, закрывающие солнце от рассвета и до заката.

Царство сумрака и тьмы – вот что приходило на ум, стоило увидеть это «великолепие».

Горизонт утонул в тусклом мареве, а над почвой стелилась тонкая дымка густого тумана. Вокруг мертвая тишина и одновременно явственное ощущение чьего-то присутствия.

Словно за тобой кто-то наблюдает из-за ближайшей возвышенности, но никак не осмеливается напасть, терпеливо ожидая, пока путник окажется столь глуп, что расслабится и почувствует себя в безопасности.

Жуткая обстановка, постоянно действующая на нервы. Причем именно самим ожиданием. Лучше бы невидимые наблюдатели атаковали и началась честная схватка, чем так сидеть и ждать, пока не произойдет нападение.

Магия вела себя здесь тоже не совсем обычно. Энергетические потоки природного фона вследствие масштабных применений могущественных заклятий остались перекрученными и исковерканными.

В свое время ансаларцы неплохо порезвились, разнося свой бывший дом в войнах Наследства. Пускали в ход все доступные чары. И как итог, местность до сих пор не могла избавиться от колдовского заражения.

Что-то вроде Чернобыля, но в гораздо больших масштабах. Магическая катастрофа, затронувшая половину материка.

Нет, заклятья в принципе работали, никаких явных противодействий не следовало, на это жаловаться не приходилось. В этом плане никакого сравнения с Изумрудным городом и его модифицированными негаторами не наблюдалось.

Однако магический фон вел себя не типично. И положила руку на сердце, полной уверенности, что заклинания будут действовать, как надо, у меня тоже не имелось. Очень уж неестественно «фонило» вокруг.

Скажем, захочешь шарахнуть «Яростью Бездны», а на выходе вместо пучка лиловых молний получишь что-нибудь совершенно другое. Непонятное, и что самое паршивое – непредсказуемое.

Тут уж хочешь не хочешь будешь с опаской обращаться к колдовству.

Следующая остановка прошла рядом с развалинами. Определить по внешнему виду, что конкретно там стояло раньше, не представлялось возможным. С таким же успехом это мог быть замок владетельного сеньора или основательный постоянный двор с кучей разнообразных каменных построек. Ничего целого не осталось, лишь жалкие вершки основания стен и ввевшиеся в почву верхушки фундаментов отдельных зданий.

Я быстро перекусил валеным мясом и грубоватой лепешкой. Запил нехитрую снедь парой глотков разбавленного вина. После прикорнул у бока вальяжно развалившегося Зур-Хага на пару часов, не более.

Нас не беспокоили. То ли местную живность отпугивало присутствие дракона (хоть и молодого по биологическому возрасту, но все же являющегося настоящим драконом со всеми вытекающими), то ли магические создания чуяли во мне угрозу. Как ни посмотри, а ансаларские лорды имели весьма специфичную ауру.

Тем не менее спал я вполглаза, положив рядом тхасар, и постоянно оставался настороже, ни на секунду не забывая, где нахожусь.

Далее путь пошел в прежнем режиме. Я четко ощущал нужное направление конечного пункта назначения внезапного путешествия. Если не отвлекаться на мелочи, то по большому счету курс удавалось держать относительно легко. Зур приноровился к всаднику на спине и больше не хулиганил, плавно летел, стараясь держать выбранную скорость полета.

Глядя на безжизненные земли внизу, мне на ум приходили многочисленные рассказы о Пустошах. О кошмарных созданиях, что тут обитают. О том, как здесь опасно, и вообще, места, явно не предназначенные для обычной прогулки.

И несмотря на то, что мы до сих пор еще ни с кем не столкнулись (ощущение чужого присутствия неподалеку не в счет), не верить в услышанные истории и

многочисленные байки было попросту невозможно.

Сожженный в пепле гражданской войны великой империи север континента и поныне внушал ужас своими мрачными пейзажами.

Даже думать не хочу, что здесь творилось в конце устроенной бойни, если и сейчас, спустя полтысячелетия, метрополия походила на черную полупустыню-полуболото, полу-еще-непонятно-что.

Так прошло два дня. По внутренним ощущениям, позади осталось примерно две трети пути. Значит, оставалось немного. Еще одни сутки – и должна появиться столица древней империи – Ансар.

Скорее всего, придется попотеть, разыскивая вход на нижние уровни. Что-то подсказывало, что устраивая разборки, древние лорды не слишком заботились о сохранности своего главного города.

Но чутье говорило, что я справлюсь и найду дорогу к третьей купели. Не потому что я сам такой умный и сообразительный. Просто то, что сейчас меня тянуло вперед, обязательно подскажет, куда надо идти, чтобы пройти через очередную ступень ритуала Восхождения.

Так я думал и уже настраивался на то, что какое-то время придется побродить по уничтоженным улицам давно вымершего города, когда вдруг справа по курсу маршрута увидел кое-что необычное.

И так беспокойный магический фон в одной точке искажался до небывалых параметров. Казалось, там случился натуральный Армагеддон. Даже по сравнению со всем остальным, что творилось вокруг.

Пространство трещало по швам, выгибаясь причудливой дугой с бесконечным множеством разноплановых ответвлений.

Выглядело так, словно некий великан ударил по воздуху секирой, создавая в ткани реальности рваную рану.

– А это еще что такое? – пораженно выдохнул я.

Замеченная аномалия шокировала размерами. Высотой в несколько десятков метров (дом этажей в пятнадцать-двадцать, не меньше), она имела в основании какие-то приземистые постройки.

Я напряг зрение и пригляделся. К сожалению, расстояние между нами было слишком велико, чтобы рассмотреть какие-либо подробности.

– Надо подлететь ближе, – пробормотал я себе под нос и попытался направить Зур-Хага в указанном направлении.

Именно что попытался. На этот раз дракон проявил удивительную упертость и никак не желал приближаться к непонятной штуковине. Если раньше давление магией помогало сломить сопротивление и заставить своенравную рептилию подчиняться, то тут ничего не вышло.

Вместо того чтобы подлететь к непонятному феномену для изучения, Небесный Ужас принялся стремительно снижаться, никак не реагируя на колдовские понукания.

– Упрямая скотина, – ругнулся я, когда дракон, тяжело хлопая крыльями, опустился на землю. – Чего испугался?

Отворотив морду в сторону, Зур никак не отреагировал на мое недовольство.

– Проклятье!

Я соскочил с седла. Ноги мягко ступили на участок твердого грунта. Неподалеку темнел антрацитово-черный кустарник, измененный под действием магии Бездны в незапамятные времена.

С опаской покосившись на кусты (вдруг за прошедшие пять сотен лет они трансформировались в плотоядные растения), я принялся размышлять о дальнейших действиях.

Плюнуть на все и лететь дальше? Судя по поведению, дракон не будет против снова подняться в воздух, лишь бы не приближаться к странной аномалии.

С чем это связано? Ставлю на инстинкт самосохранения, который у любого зверя развит намного лучше человеческого. Чует, что там опасно, и не летит.

Отсюда следовал довольно логичный вывод, что и мне там делать абсолютно нечего. Если уж туша с чешуей на основе мифрила и магии Бездны опасается лезть в это место.

Однако тут тоже имелся нюанс. Я отлично помнил рассказ о Тенях, обосновавшихся в заброшенной горной крепости. Внутреннее чутье подсказывало, что и здесь без них не обошлось.

Все выглядело так, будто inferнальные твари перешли перевал Усталого путника и направились в Пустоши, где организовали себе новое убежище. А значит, просто так уйти отсюда я уже не мог. На кону стояла судьба всего Фэлрона.

– Поганые магистры, – в сердцах выругался я. – Натворили дел, а мне за этими ублюдками убирать. Где, спрашивается, справедливость?

Я успокаивающе похлопал по шее Зур-Хага, прищурился, прикидывая расстояние до странных построек, откуда вырывалась не менее странная аномалия, и решил.

– Надо посмотреть, что там творится, – пробурчал я.

Топать придется далековато, на глаз – не меньше пяти-семи километров. Плюс неровность ландшафта с небольшими холмистыми возвышенностями. Ну и попадающиеся то тут, то там лужи черной воды, выглядевшие довольно опасно. По крайней мере, ступать туда я бы не рискнул. А следовательно, их придется тоже как-то обходить.

А еще блеклая дымка, стелящаяся над землей в некоторых областях, мешала обзору и не давала покоя своим происхождением. Вдруг ядовитая хрень какая?

Обратиться к Трансформе? А если засекут магический всплеск? Или, может, меня уже давно обнаружили? Вот гадство.

– Сволочи, ни дня покоя, – еще раз от души ругнулся я.

И пошел, наказав на прощание Зур-Хагу не дергаться и залечь у ближайшей завалинки.

Выбора не оставалось. Просто так пройти мимо я не мог. Хоть одним глазком, а надо посмотреть, что там творится. Не обязательно вмешиваться, изображая из себя героя, но провести разведку однозначно стоило.

С этими мыслями, параллельно кроя всех и вся мысленно последними словами, я двинулся в путь, направляясь к зоне непонятной активности.

Как и ожидалось, дорога заняла приличное время. На все про все ушло около четырех часов. В одном месте чуть не утопил тхасар, в другом изрядно вымазался в грязи, поскользнувшись на черной траве. Одно обнадеживало, чем ближе становились диковинные конструкции, тем тверже и устойчивее становилась почва.

В Пустошах с землей тоже какая-то полная неразбериха, то нормальный грунт, то ни с того ни с сего запросто мог попасться кусочек самого настоящего болота или, того хуже, пустыни с песчаной воронкой. И все это черного или темно-серого цвета с непременными разводами грязи.

То еще местечко.

Пока продирался, не покидала мысль о слишком смирном поведении местных обитателей. По рассказам выходило, что в проклятых землях должна в изобилии водиться всякая нечисть, только и ждущая, чтобы схарчить заплутавшего странника.

И ничего. Ни одной твари не повстречалось.

Все-таки любопытно, почему никто не нападал. Сейчас дракона рядом нет, самое время полакомиться сладкой человечинкой.

А может, все дело в Тенях? Эти гады сами кого хочешь сожрут и не подавятся.

Вереница человеческих фигур, наряженных в лохмотья, поначалу была принята мной за рабов. Но быстро стало понятно, что никаких надсмотрщиков рядом не видно, никто не понукал людей, не охранял, и вообще казалось, они добровольно выполняли порученную работу.

Чем они занимаются? Строительством?

Я занял удобную для наблюдений позицию на покато пригорке с юго-восточной стороны. «Объект» воспринимался необычно, даже для местных окрестностей.

Первое, на что заострялось внимание, сама поверхность земли. Выглядело все так, словно взяли огромное поле, площадью в несколько футбольных полей, выровняли его, затем углубили на пару метров, а после расчертили на ровные квадраты, сделав между ними насыпи. А насыпи в свою очередь за каким-то чертом выложили плоскими каменными плитами, подогнанными так, что и волосок не пролезет.

Самое интересное, «квадраты» и «насыпи», судя по их внешнему виду, были явно построены очень давно. То есть это не работа Теней.

Их «работа» наблюдалась в центре «шахматного поля». Порождения Бездны (а точнее одержимые люди, управляемые ими) сломали несколько стенок между квадратами, таким образом расширив еще больше свободного пространства, и возводили там собственную конструкцию.

Походила она на... эм-мм... черт его знает, как эту хреновину точно описать. В общем, ряд ровных столбов, чем-то напоминающих графитовые стержни от гигантских карандашей, торчали из земли, образуя ровную линию. Ну или коридорчик из черных колонн, поставленных в один ровный ряд. Так тоже можно сказать.

«Линия» упиралась (заканчивалась или начиналась, непонятно) в еще одно строение, отдаленно похожее на арку огромных размеров.

Нет, пожалуй, не арка, больше смахивает на пустой проем причудливых ворот, только без створок.

И как раз над «воротами» висела та самая аномалия, что мы заметили с Зуром в полете. Она из них как бы произрастала.

Очень необычное зрелище. Ничего подобного мне раньше видеть не доводилось.

Рабочие таскали бруски темного цвета, складывали из них новые уровни, укрепляя и расширяя арочный проход внутрь. Делалось это с какой-то фантастической монотонностью и синхронностью. Уже через десять минут наблюдений оборванцы в рубищах мне стали напоминать запрограммированных роботов.

Или зомби под внешним контролем, если вспомнить, в каком из миров мы находимся.

При виде всего этого «фэнтезийного БАМа» возникало сразу несколько вопросов. Что строят? Зачем? И почему именно здесь? Рядом с горной крепостью, где изначально Тени окопались, начинать строительство намного проще и удобнее, чем переться непонятно куда, практически в самую задницу мира.

Должно быть, имелись какие-то веские причины, почему перевал Усталого путника не годился.

– Что за хрень тут творится? – пробормотал я сквозь зубы, морща лоб.

И тут мой взгляд, рассеянно блуждающий по огромной строительной площадке, случайно натолкнулся на небольшой бугорок слева. Он вдруг шевельнулся. Едва заметно, но все же чуть сдвинулся относительно своего прежнего местоположения. До него было где-то метров пятьдесят, и движение удалось засечь с трудом, боковым зрением заметив маленькое шевеление.

А это еще кто? – подумал я, прищурившись.

То, что это не случайный порыв ветра задел траву, я понял сразу. Очень уж избирательно дернулся определенный кусок. Явно виновата не природа.

Какой-то хищник засел в засаде? Наблюдает, надеясь на добычу? Тела проклятых вполне могут годиться для пищи магических созданий.

Или нет?

Еще одно неосторожное движение показало, что там сидит никакой не монстр из местной фауны, а самый что ни на есть обычный человек. Благодаря тому, что я находился от него сбоку, мне удалось довольно четко рассмотреть его.

Молодой парень лет двадцати – двадцати двух лежал на пузе, делая то же самое, что и я, пялился на «стройку века». Бугорок оказался и не бугорком вовсе, а кожаной шапкой. Лежал наблюдатель не в пример удобнее меня, с комфортом разместившись под прикрытием двух невысоких барханчиков. Со стороны «квадратов» его скорее всего было заметить намного труднее, чем оттуда, где расположился я.

Наблюдатель? Разведчик? Чей?

Ну, тут гадать долго не надо. Скорее всего, лазутчик Магического Совета. Магистры не идиоты, чтобы оставлять тварей Бездны без присмотра, после того, как те ушли из старой крепости. Видимо, отправили вслед отряд следопытов.

М-да... Надо бы пообщаться с этим шпионом. Но для начала взять его в плен. Сомневаюсь, что захочет говорить добровольно, необходим рычаг для давления в виде потенциальной возможности пытки.

А будет упорствовать, скормлю его Зур-Хагу. Он уже третьи сутки исключительно на энергетической подпитке, без свежего мяса. Нельзя же все время так мучить беднягу.

Я ухмыльнулся и пополз брать «языка».

Глава 3

Подобраться к наблюдателю оказалось не так просто. Сложный рельеф местности, близость inferнальных тварей и навыки бывалого следопыта, привыкшего оставаться настороже, будучи в Пустошах, сделали из довольно несложного в иных обстоятельствах дела довольно трудную задачу.

А еще невозможность использовать магию жутко мешала. Так бы взял, обратился в сгусток дыма, проплыл над землей тонкой струйкой и материализовался за спиной лазутчика, вырубая его одним ударом в затылок. Раз и готово. Можно тащить тушку в укромное место для допроса с пристрастием.

Нельзя. Маскировка, чтоб ее. Ползи на брюхе в грязи, поминая все известные ругательства, припоминая не только дебилов, выпустивших на волю Теней (привет магистрам), но и пращуров Готфрида Эйнара, устроивших из цветущей метрополии древней империи натуральный гадюшник, зараженный магией Бездны по самое не балуйся.

Бардак.

Хорошо еще доспехи не надел, отравляясь в путешествие. Пусть и кожаные (а следовательно, довольно легкие, по крайней мере по сравнению с обычными образцами брони в Фэлроне), они бы еще больше стесняли движение, мешая нормально передвигаться.

Тхасар пришлось закинуть за спину, тем самым серьезно ограничивая собственные боевые возможности. Кинжал из ансаларской стали, конечно, хорош, но это всего лишь кинжал, а не меч.

Те, кто думает, что полуторник можно легко выхватить из-за спины, никогда не делал этого вживую. Такой эффектный фокус проворачивали только герои в голливудских блокбастерах. В реальной жизни хрен ты повторишь нечто подобное, если только не являешься обладателем длиннющих рук, как у взрослой гориллы.

А значит, только кинжал и крепкие руки. Ну и немногочисленные навыки рукопашного боя.

Почему немногочисленные? Да потому что все боевые умения, полученные как в замке Гарлас, так и через экзарц-кристаллы, были напрямую завязаны на обязательное наличие оружия. Голыми руками здесь дрались лишь простолюдины, да и то последние предпочитали использовать дубинки либо ножи, для пущей уверенности в победе.

Вырубить человека я, естественно, смогу, и даже грамотно дать в морду, но изобразить «мастера кунг-фу» уже точно не выйдет.

И магией пользоваться нельзя. И у шпиона могут неожиданно обнаружиться приятели где-нибудь поблизости. Понятно, почему я чувствовал себя не слишком уверенно. В том плане, что вряд ли удастся сработать тихо и незаметно. А если поднимется шум, то велика вероятность, что слуги Теней поспешат посмотреть, кто у них тут на задворках балует. И что потом делать? В одиночку идти против целой армии зомбированных хмырей?

Я, может, иногда и поступаю опрометчиво, но уж это будет перебор.

А еще из головы никак не хотело уходить гигантское поле, расчерченное на ровные квадраты. Не покидало странное ощущение, что оно мне знакомо. Как будто раньше уже встречал нечто похожее. Правда, непонятно где и при каких обстоятельствах.

Это также не давало покоя (еще бы, огромная хрень, висящая в небесах, вообще напрягала своим существованием, как и обстоятельства ее появления, а главное, с какой целью эту штуку создали), заставляя то и дело коситься на разлом под свинцовыми облаками и гадать, не является ли он неким оружием.

Короче говоря, когда наконец удалось подобраться к залегшему в секрете наблюдателю, мое настроение упало ниже некуда, и миндальничать я не стал.

Услышав тихий шорох за спиной, паренек едва успел оглянуться. Промелькнули округлившиеся глаза с различимыми следами страха и приоткрытый от удивления рот. Дальше с моей стороны последовал бросок вперед и довольно жесткий удар в челюсть. Голова следопыта безвольно откинулась назад. И что самое паршивое, при этом отчетливо послышался хруст.

- Черт, - ругнулся я шепотом. - Шею, что ли, сломал?

Признаюсь честно, было обидно. Не из-за того, что прикончил соглядатая Магического Совета, а из-за бесполезно потраченного времени. Полз, понимаешь, по грязи, мучился, а на финише вместо источника информации труп.

– Уроды, – непонятно кого имея в виду, пробурчал я, подтаскивая бессознательное тело к себе, следя, чтобы наши манипуляции не виднелись из-за края барханчика, за которым находилась великая стройка посланцев из Бездны.

– Сволочь, если ты сдох, то я тебя точно убью, – пробормотал я, щупая шею несостоявшегося пленника.

Пuls есть. Живой. Отлично. Ну, хоть одна хорошая новость. А иначе пришлось бы облазить всю округу, разыскивая приятелей паренька. Сомневаюсь, что он тут сидел в одиночку. Должна быть как минимум небольшая группа разведчиков. Иначе одному в Пустошах долго не протянуть.

Если только в компании нет настоящего дракона.

С новой порцией проклятий и ругательств я потащил лазутчика обратно. Через пару сотен шагов нашел подходящее укромное местечко в виде неглубокого овражка и принялся приводить его в чувство. Не церемонясь и не слишком беспокоясь о здоровье захваченного «языка». Банально принялся отвешивать оплеухи, дожидаясь, пока пленник придет в себя.

Долго ждать не пришлось. Уже на четвертом-пятом ударе пацан открыл глаза и с ужасом уставился на своего пленителя.

– Кто вы? – первым делом спросил он, пытаясь отодвинуться назад, напоминая при этом извивающегося червяка.

– Ужас, летящий на крыльях ночи, – проворчал я, проверяя крепость веревок на руках и ногах парня.

Во взгляде пленника мелькнуло непонимание, быстро переросшее в ужас, стоило ему заметить цвет моих глаз.

– Яа-яа-яа-яа, – заикаясь, принялся бормотать паренек, что-то пытаясь выговорить.

– Заткнись, – пришлось дать подзатыльник, приводя его в чувство.

Я не скрываясь поморщился. С одной стороны, неплохо, что тебя боятся. При допросах самое то. Помня о репутации зловещих колдунов Тэндарийской низины, мало кто осмеливался молчать, понимая, чем в конечном итоге упрямство может закончиться.

С другой стороны, страх собеседника мешал полноценно вести разговор. Объятый ужасом разум нередко давал сбои, порой вызывая провалы в памяти.

Парадокс, но такое тоже иногда случалось. Человек честно пытался ответить на вопросы, но из-за сильной паники запросто забывал какие-нибудь важные моменты. Что довольно неудобно и зачастую могло привести к непредсказуемым последствиям.

Короче говоря, палка о двух концах. Преимущества дикого страха не всегда оправдываются при получении нужных сведений.

Я помолчал, давая лазутчику время прийти в себя, с прищуром оглядывая простоватое на вид лицо. Нос картошкой, квадратный подбородок, слегка пухлые щеки и чуть выпирающие уши. Волосы вихрами топорщились над ушами, вылезая из-под кожаной шапки. Одежда обычная, дорожная, из дешевого сукна. По виду – типичный деревенский парнишка, вчера отправившийся в город на поиски счастья. На матерого следопыта, топтавшего Пустоши с молодых лет, совершенно не походил.

– Что это за поле? – дождавшись более или менее успокоения, первым делом спросил я, присовокупив к вопросу характерный жест в направлении активности слуг порождений Бездны.

Во взгляде парня мелькнуло удивление.

– Амнисториум, – бесхитростно ответил он.

Я со щелчком закрыл рот. Совершенно внезапно память пронзило вспышкой озарения. Как будто открылся шлюз – и знания хлынули в мозг полноводной рекой, неся с собой объяснения о необычном месте.

Амнисториум! О боги, ну конечно же. Я знал, что это такое. Точнее, не я сам лично, а одна из личностей экзарц-кристаллов помнила об этом. И не просто помнила, а нередко бывала здесь лично, пользуясь им так, как изначально планировали создатели странного поля, расчерченного на ровные площадки квадратов, выложенных обтесанными гранитными плитами.

Если пользоваться земной терминологией, то его можно назвать магическим полигоном. Ну или стендом для проведения экспериментов. Кому как больше понравится.

Каждый изолированный квадрат – площадка для опытов с магическими потоками. Создавая новые заклинания, чародеи использовали специально подготовленную арену, имеющую внешнюю защиту и способность поглощать излишки энергии, действуя наподобие губки.

Графитовые стержни служили своего рода аккумуляторами, куда при необходимости скидывались невостребованные объемы призванной силы. А принятые мной за гранитные плиты обтесанные пластины играли вспомогательную роль дополнительных предохранителей.

У меня в голове как будто переключателем щелкнуло. Раз – и вспомнил давно забытые знания. Что, разумеется, не так. Это все влияние одного из имперских чародеев древности, чью память однажды загрузили в один из экзарц-кристаллов по магии.

С ними, кстати, у меня отношения не слишком заладились. В отличие от камушков, несущих в себе информацию о воинских навыках.

Потому что, как ни посмотри, а изучать разделы магии, посвященные высшим сферам, далеко не то же самое, что учиться ловко махать остро заточенной железной палкой.

Тут требовались мозги, и немалые. А еще начальная база, на которую можно будет опереться. Иначе все равно, что первоклашку пытаться учить формулам из алгебры и геометрии, минуя простейшую арифметику.

Не скажу, чтобы все было так печально, занятия с Летицией зимой довольно серьезно меня продвинули вперед, как и самостоятельное изучение фолиантов

по чародейству, коих после похода в Вольный край в Замке Бури скопилось в изрядном количестве.

Однако и продвинутым «юзером» я однозначно считать себя не мог. Потому и мучился почти с каждым экзарц-кристаллом, посвященным волшебству.

Но про Амнисториум я помнил очень четко. И эти знания меня сейчас совершенно не радовали.

– Откуда знаешь это слово, каналья? – спросил я, отвешивая подзатыльник юному следопыту.

Сделал это на автомате, повинуясь замашкам феодала. Простой деревенский сопляк, пусть и ставший скаутом в Пустошах, не мог знать таких подробностей о бывшей империи. Явно от кого-то услышал.

– От Роны, – промычал парень, не делая попыток к сопротивлению.

– Какой еще Роны? Кто это? Ваша предводительница? – наращивая темп, зачастил я вопросами. – Где она находится? И где другие твои приятели?

Вот этого делать не стоило. Услышав о своих товарищах, парень вдруг насупился, став удивительным образом похожим на упертого бычка, и яростно засопел, упрямо сомкнув рот.

Ясно, предавать друзей не хочет. Переступил через страх и предпочел замолчать. Похвально, похвально.

– Сколько вас здесь? – осведомился я. – Шестеро? Пятеро? Четверо?

Не всегда нужно слышать ответ, достаточно проследить за реакцией, предлагая варианты. Простодушный крестьянский сынок не тянул на уровень лицедея, способного сохранять каменную неподвижность физиономии. Главное, заметить нужные изменения.

– Трое?

Глаза вниз, скулы чуть порозовели, уголок рта заметно дернулся.

- Значит, трое, - удовлетворенно протянул я.

Парень опять попытался освободиться. Пришлось придвинуться, демонстрируя обнаженный кинжал.

- Я тебя живьем на куски порежу, мерзавец. Понял меня? - как можно злее прошипел я.

Преклонение простолюдина перед благородным сословием еще толком не выветрилось из сознания бывшего землепашца. Он быстро опустил взор, стараясь не встречаться взглядом с разгневанным господином. Прибавить к этому происхождение лорда - и в теории можно ожидать беспрекословного подчинения. Но нет. Паршивец глаз не поднимал, но и говорить тоже не желал.

Упертый малый. Черт!

- Как долго вы здесь? - продолжил я допрос, следя за невербальными реакциями пленника.

Благо тот имел довольно подвижное лицо, богатое на мимику. Окажись на его месте какой-нибудь сухарь, пришлось бы намного труднее.

- Две недели? Три? Месяц? Полтора?

На очередном варианте подопытный опять заметно дернулся. Не совсем явно, но на указанный срок среагировал.

- Следовательно, полтора месяца, - с ухмылкой резюмировал я.

Парень мучительно покраснел и принялся извиваться, по широкому лбу градом катились крупные капли пота. Его определенно не готовили к такому. Когда будут спрашивать, не ожидая ответа, а лишь внимательно вглядываясь в простодушное лицо.

– Я тебя наизнанку выверну и все равно все узнаю, – пообещал я мрачным тоном. – Все расскажешь. Так или иначе.

Тут уж молодой следопыт не выдержал, распахнул рот, явно намереваясь заорать. И плевать, что на крик сбегутся прислужники inferнальных тварей. Лишь бы товарищей не подвести.

Прямо герой. Моя ладонь крепко зажала пасть упертому бычку. Забодал, честное слово. У меня времени нет, чтобы так долго возиться. Тем более что дальнейшие вопросы не подразумевали перечисления вариантов ответов. Легче поймать всю троицу, а затем резать кого-то одного, выбивая нужные сведения.

– Ты сам выбрал свою судьбу, – недовольно пробурчал я, неторопливо проводя кинжалом по щеке следопыта.

Вслед за извилистым лезвием на коже проступила кровь. Порез еще маленький и неглубокий, но это уже ненадолго. Я вовсе не шутил, что собираюсь применить пытки. Не то чтобы данное действие вызвало во мне какие-то душевные терзания (надо, значит, надо, никуда не денешься, не в гламурном розовом мирке оказался), однако и никакого удовольствия, разумеется, тоже совсем не испытывал.

Короче, относился как к неприятной, но необходимой процедуре.

– Ыыххх... – замычал пленник, чувствуя, как медленно увеличивается рана.

– Что строят Тени? – холодно спросил я, вонзив жесткий взгляд в лицо пленника.

И немного приподнял ладонь, давая возможность говорить, готовый зажать рот снова, если вдруг в тупую башку деревенщины придет идиотская мысль снова попытаться завопить.

Лазутчик тяжело задышал. Но так ничего и не ответил.

– Молчишь? Зря, придется усилить нажим, – заметил я и вновь поднес к лицу посланца Магического Совета кинжал.

– Опорную точку, – совершенно неожиданно раздался женский голос откуда-то справа.

Не оглядываясь и не пытаясь посмотреть, кто там появился такой разговорчивый, я плавно перекатился влево, одновременно с этим притягивая к себе связанного пленника, тем самым ставя его в положение живого щита.

Дерьмо! Смогли подкрасться незаметно. Гребаные Пустоши с их гребаным рваным магическим фоном. Высокая колдовская чувствительность, дававшая осязаемое преимущество в обычных землях, здесь для меня обернулась серьезным недостатком.

Проявленные возмущения в чародейской сфере действовали, как сильный раздражитель, заставляя постоянно отвлекаться.

– Какую еще опорную точку? – осведомился я, разглядывая женщину в паре десятков шагов от себя.

В руках незнакомки покоился небольшой арбалет, полностью снаряженный к стрельбе.

Неприятно. Странно, что еще не выстрелила раньше. Судя по удобной диспозиции, вполне могла засадить болт мне между лопаток еще до того, как что-то сказала.

– Ты, должно быть, Рона, – проронил я.

Женщина плавно кивнула, заостренный кончик арбалетного болта на ложе не шелохнулся, продолжая целить в мой лоб.

М-да, это тебе не деревенский паренек, совсем недавно узнавший, что такое большой мир. Судя по хваткам, мадам серьезный боец, знавший что почем уже очень давно. Такую так просто не запугать.

– Верно, я Рона, – отозвалась предводительница следопытов и предложила: – Может, отпустите парня?

Естественно, я проигнорировал просьбу.

- Почему раньше не стреляла? - осведомился я.

Так, их должно быть трое. Один у меня в заложниках, вторая наставила арбалет. Где последняя тушка? Засел в засаде с еще какой-нибудь убойной игрушкой наперевес?

Плохо. Очень плохо.

- У меня был один знакомый, - вместо ответа принялась говорить командирша разведчиков. - Перед смертью от неизвестной болезни он поведал мне одну занятную историю о странствующем ансаларском лорде, умевшем ловить арбалетные болты голыми руками.

Я задумался. Хм-м, любопытно.

- Твой знакомый случайно не посещал Серебряный город прошлой весной? - спросил я, почти не сомневаясь в положительном ответе.

И снова последовал неторопливый кивок. Я живо припомнил, как мы вырывались из осажденного степняками города. Как остановились на перекрестке двух улиц и как некие неизвестные лица пытались напасть на нашу небольшую кавалькаду. Им тогда здорово прилетело. Полкрыши снесло, а тела разбросало по ближайшей округе.

- Твоему приятелю очень повезло, что остался жив, - процедил я.

- Он не был столь глуп, чтобы нападать на колдуна. В отличие от своих менее везучих товарищей, - объяснила Рона и отрывисто добавила: - Ваша светлость.

Я хмыкнул. Меня узнали. В принципе, неудивительно, с учетом всего произошедшего вокруг моей скромной фигуры за последние месяцы. Нетрудно сопоставить некоторые факты и провести идентификацию.

- Думаю, будет большой глупостью нападать на того, кто известен всему миру как один из величайших клинков Древней Знати, - любезно продолжила

женщина.

Не отрывая от меня глаз, она отложила арбалет в сторону, показывая пустые ладони.

Хороший фокус, я сейчас откроюсь, а меня тем временем прикончит другой стрелок, последний из группы разведчиков.

Проще будет поступить по-другому. Перерезать глотку деревенщине, швырнуть истекающее кровью тело в сторону, затем уйти в кувырке вправо, за небольшой земляной бугорок, перед этим метнув кинжал в разговорчивую мадам. Вычислить местоположение третьего следопыта, добраться до него и свернуть шею.

Правда при этом существовал нехилый шанс нарваться на стрелу (или у другого тоже арбалет?) и получить рану. Но ведь правильно говорят: кто не рискует, тот не пьет шампанского.

– Стойте! – чуть громче, чем нужно в этих местах, воскликнула Рона, тут же опомнилась и сбавила тон: – Не нужно насилия.

Блин, она что, смогла прочесть меня? Видать, и вправду долго ползала по проклятым землям и хорошо отточила инстинкты.

Женщина сделала знак рукой. В шагах тридцати слева от нее с земли приподнялся хмурый мужик в легкой кожаной броне. В руках у него находился еще один арбалет.

Надо же, угадал. А вообще странно. Арбалет довольно дорогое оружие, один на группу еще ладно, но два это уже перебор. Тем более из троих человек. Жирновато.

– Хорошо платят маги? – поинтересовался я.

Рона не стала юлить, изображая из себя дурочку, невозмутимо качнула головой.

– Неплохо, – призналась она.

Кто бы сомневался. Глаза и уши Магического Совета стоят дорого в Пустошах. Сюда, наверное, мало кто захочет пойти за горсть серебра.

Я приподнялся, но прежде, чем отпустить своего пленника, дождался, пока арбалеты разрядят и переведут в так называемое походное положение.

– Так что за опорная точка? – вновь спросил я, возвращаясь к теме начала нашей нервной беседы.

Женщина-следопыт помедлила, а затем кратко ответила:

– Якорь для нашего мира.

Я задумчиво почесал подбородок. Столь лаконичное объяснение мало что прояснило.

– А поподробнее? – потребовал я.

Нам бы, конечно, отойти подальше и уж потом ляды точить, да уж очень хотелось прояснить непонятные моменты.

– Они строят врата, чтобы навести мост в нашу реальность. Прорыв ведет в глубокие пласты Бездны, рвущаяся оттуда энергия изменяет Фэлрон, перестраивая его для созданий первозданного Хаоса, – поведала Рона.

Я недоверчиво улыбнулся. Как-то все это звучало слишком фантастично даже для всего, что сейчас творилось вокруг.

А потом я вспомнил висящий в небесах разлом, похожий на рваную рану в пространстве. И сразу же все стало выглядеть не так уж и невероятно.

Из Бездны пришли inferнальные твари, немного освоились и теперь хотят превратить весь мир в подобие своего родного дома. Более комфортного для собственного проживания. Тетраформирование наоборот, если хотите. Что удивительного? Все любят удобства.

Просто прелестно.

А еще я подумал об Амнисториуме. Ведь что такое графитовые стержни и темные плиты, выложенные в углублениях? По сути, самые натуральные накопители, за долгие годы существования империи впитавшие в себя сумасшедшую прорву энергии.

Если опять применить земные определения, то выходит, Тени получили в свое распоряжение аналог склада с ядерными боеприпасами, заполненного под завязку.

Понятно теперь, почему они начали свою безумную стройку именно здесь, а не в ущелье рядом с горной крепостью. Им нужен был энергетический источник, вот сюда и приперлись. Открывать, чтоб их, самые настоящие Врата Ада.

И ладно бы для банального вторжения и порабощения. Нет, все гораздо серьезней. Тени хотят не просто захватить мир, они жаждут его преобразовать по собственному образу и подобию.

Я стоял, потрясенный открывшейся правдой. Сейчас война в Срединных королевствах выглядела какой-то детской возней в песочнице. Пока ансаларцы, альвы и люди выясняли между собой отношения, враг гораздо более опасный свил себе гнездо в Пустошах, собираясь вычеркнуть из списка живых все остальные расы Фэлрона.

Мы очень сильно недооценили важность появления Теней в мире живых. И как бы эта ошибка впоследствии не стала фатальной.

– Ладно, пойдёмте, поговорим, – предложил я, стряхивая с рук комья грязи. – Полагаю, нам есть что обсудить.

Рона кивнула. Следопыты развернулись и гуськом двинулись на восток. Поправив тхасар на спине, я направился следом.

Общение вышло весьма продуктивным. Следопыты поведали о своей миссии, ничего не скрывая (на мой взгляд), в подробностях расписав, кто, куда и зачем их отправил.

Впрочем, конкретно данные вопросы не требовали развернутых пояснений. То, что разведчики работали на магистров кланов четырех стихий, было понятно сразу. Рона даже подтвердила этот факт прямым признанием во время первого разговора.

Что касается времени, проведенного в Пустошах за наблюдением деятельности Теней, то здесь выяснились довольно занимательные детали.

Мало того, что отряд отправился в экспедицию намного большим числом (основная часть погибла по дороге сюда, местная флора и фауна не щадила путников, зато уже здесь нападения резко прекратились, как отрезало, зачарованные хищники испарились, стараясь держаться подальше от новой обители Теней), так они еще имели постоянную связь с куратором из стихийников. Доклады шли каждую неделю, а иногда и через день.

Получалось, сволочи из кланов знали, какое дерьмо тут творится, чуть ли не с самого начала. Еще на стадии строительства Врат им уже докладывали, чем здесь твари из Бездны занимались.

И что самое паршивое, в обратных посланиях, а зачастую и в прямых переговорах через артефакты, функционирующие по примеру заклинания Зова, маги требовали уточнить те или иные детали, прося сосредоточиться на определенных моментах.

Это они просветили разведчиков, что здесь конкретно творится, основываясь на их же рассказах. И о привязке к реальности Фэлрона, и строящемся мосте, должном соединить родную обитель Теней с материальным миром. Который, в свою очередь, начнет кардинальным образом меняться, делая окружающее пространство более пригодным для существования гостей из-за пределов бесконечного Хаоса.

Уроды знали всё. Знали и молчали. Продолжая идиотские политические игры, поддерживая устремления Магнуса.

Понятия не имею, чем они там думали и почему не проинформировали остальных заинтересованных лиц (а это, внимание, мать вашу, все живое на континенте, да и вообще во всем обитаемом мире, вплоть до каких-нибудь дурацких рыб в глубинах океана Забвения), но то, что стихийники сгруппировались, было ясно без слов.

Засранцы, вероятно, боялись, что народ быстренько вспомнит, из-за каких сволочей все изначально началось, и захочет открутить виновным головы.

Не могу их в этом винить. Вполне логичное желание, надо отметить. Я бы и сам с огромным удовольствием перебил весь Магический Совет и еще сотню-другую клановых магов в придачу. Слишком много грешков скопилось за этими выродками. Одни убийства странствующих ансаларцев чего стоят. Только за это их смело можно приговаривать к смертной казни. И плевать, что знали не все, а сами никогда не убивали лично.

Полагаю, остальные лорды семи Великих домов полностью разделяют мою точку зрения и при случае обязательно постараются вырвать гнилые сердца из груди лживых магистров.

И признаюсь честно, лично я не только не буду этому мешать, но и сам с удовольствием поучаствую в «веселье».

После обстоятельной беседы с разведчиками встал вопрос о дальнейших действиях. И вот тут возникла заминка. Лезть вперед с открытым забралом и погибать смертью храбрых?

Тупая идея думать, что в одиночку можно остановить всю эту inferнальную тусовку. А тем более разрушить врата, воспрепятствовав возведению межпространственного портала.

Здраво рассудив, что одному здесь ловить нечего, я решил пока не вмешиваться в ситуацию непосредственно, продолжив путешествие дальше. По словам следопытов, Тени вели стройку уже не одну неделю и, судя по наблюдаемому прогрессу, еще будут возиться примерно столько же. То есть запас времени оставался.

Тем более что имелась и другая причина поторапливаться.

Я оставил собственную армию без магического прикрытия под стенами Изумрудного города как раз в расчете на то, что напуганные первым штурмом защитники побоятся вылезти наружу. Дракон и мое личное присутствие нагнали достаточно страху, чтобы купцы еще долго не казали носа за стены, проверяя решимость атакующих организовать очередной приступ.

Так что задерживаться не стоило. Бернард, может, и хороший вояка, но у торговцев на службе имеются маги.

Конечно, все это при условии, что вообще удастся пройти через третью купель и не склеить ласты в процессе погружения в черных водах древнего артефакта. К глубокому сожалению, такая возможность тоже присутствовала.

Со следопытами мы расстались если и не хорошими друзьями, то уже и не смертельными врагами, готовыми перегрызть друг другу глотки. В сложившихся обстоятельствах довольно неплохое достижение, если подумать.

Я вернулся к Зур-Хагу, заскучавшему в своем уютном убежище, потрепал дракона по холке. Уселся верхом и приказал взмывать в небо. Упругий порыв ветра хлестанул по лицу, в очередной раз напоминая о неудобстве полетов на летающих ящерах.

Как только мы очутились в воздухе, огибая висящую аномалию в небесах по широкой дуге с запада, я первым делом связался с лордом Вардисом через Зов.

Решить возникшую проблему в одиночку я, естественно, не смогу, но предупредить остальных о творящемся бардаке в Пустошах обязан. О Тенях, об их великой стройке и обо всем, что узнал от следопытов.

Последние, кстати, скорее всего, обязательно донесут о моем появлении своим хозяевам в Тире, столице Ландрии, где окопался Магический Совет. Ну и ладно. Может, это вынудит магистров перестать маяться дурью и заставит думать головой, а не филейной частью. На кону будущее Фэлрона. Они будут полными дураками, если думают, что с Тенями можно договориться.

Хозяин замка Гарлас с беспокойством принял известия о деятельности гостей из Бездны. Колдун отлично понимал всевозможные последствия дальнейшей

экспансии потусторонних тварей, поэтому пообещал уведомить всех глав Великих домов о творящемся за Мензарийскими горами.

Прогнозировать трудно, но скорее всего ансаларские лорды притормозят наступление и предложат обсудить сложившееся положение ландрийскому монарху. Ждать, пока Срединные земли превратятся в подобие Пустошей, никто не захочет.

Реакцию Магнуса предугадать сложнее. Однако король Ландрии производил впечатление разумного человека, отличающегося здоровым здравомыслием. Пытаться продолжать размахивать мечом, стоя на краю обрыва, станет лишь безумец. К которым, как ни посмотри, Неистовый ни в коей мере не относился.

Скорее всего, договорятся, хотя и не сразу. Правда, не факт.

Дальше настала очередь наших длинноухих друзей. Тут, к сожалению, новости не встретили понимания. Альвы до сих пор бодались на Капутильском плато с объединенной армией Остера и Кавара. Пока не проиграли ни одного сражения и не уступили ни пяди земли, зато понесли ощутимые потери в живой силе. Как, впрочем, и люди, потерявшие в бесплодных атаках внушительное количество воинов.

Ясен пень, что перворожденные и слышать ничего не хотели о перемирии. Тем более о заключении полного мира. Ребятки хотели одного – перебить «жалких людишек» и избавиться от их присутствия Фэлрон навсегда.

Тему нашествия Теней и уничтожения мира ушастые обсуждать категорически не захотели. Хотя Вэрилана, лесная кудесница, с кем я вел беседу, не обвиняла меня прямо во лжи, но заявила, что это может быть хитрая интрига магистров, пытающихся ослабить позиции детей богини Дану.

Короче, не доверяли, гады. Ни людям. Ни ансаларцам.

Черт его знает, как достучаться до упертых кретинов, но сделать это нужно обязательно. Надо создавать альянс живых против мертвяков. В противном случае хана будет всем.

На закуску я оставил разговор с Летицией. В свете последних событий разборки с Дарцингской Лигой выглядели какой-то несерьезной возней. Стоило прекращать заниматься ерундой и сосредотачиваться на более важных вещах.

Но и здесь я не встретил полного понимания. Супруга жаждала наказать наглых торгашей, посмевших бросить ей вызов, и отказывалась уходить из-под стен Золотой Гавани просто так. Сначала купцы должны сполна заплатить за свое нахальное поведение, и лишь после этого можно заводить разговор о примирении.

В общем, взбесилась урожденная леди из рода Талар не по-детски. Жаждала крови и не собиралась отступать от первоначального плана, где в изобилии присутствовали отрубленные головы, пики и потопленные купеческие суда.

М-да... Вот что значит жениться на ансаларской колдунье из древнего имперского рода.

Настаивать я не стал, так как и сам разделял возмущение насчет хитрожопого поведения торгашей. Поставил лишь сроки – три дня, после осада должна быть снята и Летиции необходимо вернуться в Замок Бури.

Черт его знает, что именно начнется после полноценного открытия врат в Бездну, но то, что ничего хорошего, очевидно. Лучше уж находиться в хорошо укрепленной крепости под защитой зачарованных стен, чем в открытом море на борту корабля. Каким бы военным и грозным он ни был.

Понятное дело, обычные разговоры и увещевания мало помогут объединить непримиримых противников в полноценный альянс. Но с чего-то начинать тоже надо.

Я не строил иллюзий, прекрасно отдавал себе отчет в том, что даже если сейчас поверну назад и отправлюсь на личную встречу с Магнусом, или главой Магического Совета, или к эльфам на переговоры, то с большой долей вероятности ничего толкового не добьюсь.

Максимум, на что можно рассчитывать, что меня просто выслушают. А выслушав, вежливо укажут на дверь, пожелав убраться. Если не хуже – снесут дурную башку. Причем последний вариант более вероятен, чем мирный исход с

отпусканием восвояси.

Поэтому я не стал поворачивать, а продолжил путь дальше. Потому что где-то глубоко внутри теплилась слабая надежда, что после успешного завершения ритуала Восхождения у меня появятся силы вести разговор с порождениями Бездны на равных.

И действовать не как обычный колдун (пусть и прошедший уже через две купели), а как существо совершенно иного порядка.

Отступать нельзя, стоит довести дело до конца, иначе никакой надежды на победу не будет.

Впереди меня ждал Ансар, столица давно павшей империи.

* * *

- Госпожа? - Эльза встревоженно посмотрела на хозяйку.

Летиция сдвинула брови, недовольно оглядывая край горизонта. Солнце недавно перевалило зенит, море Чудес, казавшееся зимой сущим бедствием, сейчас медленно перекатывалось белыми барашками веселых упругих волн.

- Готфрид сказал - либо заканчивать побыстрее, либо отступить от Золотой Гавани, - раздраженно объяснила свое испортившееся настроение леди.

- Но почему? Мы же неплохо их потрепали, - возмущенно вскинулась телохранительница, вставшая в походе на должность командира воинов всех трех кораблей.

- У нас три дня, потом уходим, - не распространяясь о причинах, резко бросила Летиция.

Воительница поглядела на стоящий вдали город, где виднелись береговые укрепления, наметни разрушенные смертоносной магией Бездны.

– За три дня не успеем нанести достаточного урону, – заметила она. – И убытки от блокады будут не столь значительными, как планировалось изначально. Вряд ли урок будет усвоен впрок.

За то время, пока они здесь находились, кроме сожжения нескольких бастионов, успели перехватить всего парочку средних кораблей, идущих в гавань. И соответственно не дать находящимся в порту шхунам выйти в море. Не слишком впечатляющее достижение для мести урожденной ансаларской леди.

– Может, останемся подольше? – осторожно осведомилась Эльза, понизив голос.

Летиция презрительно скривилась.

– Ссориться с мужем ради какой-то купеческой швали? – возмущенно вскинулась она. – Думай, о чем говоришь! Эти отбросы недостойны, чтобы из-за них у нас с Готфридом возникли разногласия.

Главная стражница быстро заткнулась. Понимала, когда можно возражать, а когда лучше всего придержать язык.

– Но ты права, – быстро сменила гнев на милость миледи. – Отпускать этих ублюдков просто так тоже не выход. Они должны ответить за оскорбление нашей семьи.

Эльза поспешно кивнула. И то правда, чего эти купчишки себе позволяют, ставят ультиматумы, будут торговать с хозяевами Замка Бури или нет. Это не им решать. И уж точно не за ними должно остаться последнее слово. Уйдут безнаказанными сейчас, в будущем станут еще наглее, будут считать, что им позволено говорить на равных с благородной знатью.

Мерзкие лавочники, без чести и совести, недостойные сутяги, пекущиеся только о злате. Вот без кого мир стал бы лучше.

Как и все воины, Эльза терпеть не могла всякого рода торговый люд. Считала их абсолютно бесполезной прослойкой в гармонично сложенном обществе, где лорды правят, воины воют, а крестьяне трудятся в поле.

– У нас всего триста человек, – напомнила Эльза хозяйке.

Потому что та вдруг как-то пристально принялась рассматривать длинные причалы у вытянутых пристаней.

– Десант? – задумчиво протянула госпожа. – Нет, думаю, посылать солдат на сушу мы не станем.

– Вы продолжите сжигать их магией? – быстро спросила телохранительница.

Тактика последних дней не отличалась замысловатостью. Флагман небольшой эскадры, состоящей из трех черных военных кораблей, входил в залив, и с его борта Летиция начинала бомбардировать прибрежные укрепления «Пламенем Хаоса». Сжатый в тугие сферы колдовской огонь отлично справлялся даже с каменными глыбами, оставляя после себя дымящиеся развалины.

Но такой подход требовал времени. Летиция была одна и не могла за один раз разрушить все сразу. Предполагалось вести методичный обстрел. Рано или поздно это должно принести результаты, заставив торговцев пойти на переговоры.

– Да, но не совсем, – все еще задумчивым тоном сказала колдунья.

Ее взгляд устремился на видневшиеся у пристани корабли. Запертые в порту торговые шхуны жались к причалам, не смея приближаться к зловещим темным гостям.

– Сжигать купеческие парусники мы не будем. Сделаем кое-что получше.

Летиция обернулась к капитану, дисциплинированно замершему неподалеку.

– Курс на залив. Подойдите ближе к пристани, но не слишком.

Голова морского волка резко качнулась в коротком поклоне. Раздались лающие команды, по палубе суматошно забегали матросы.

– Что вы хотите сделать, госпожа? – Эльза проследила за взглядом хозяйки.

– Собираюсь дать пищу для размышления купчишкам, – отозвалась ансаларская аристократка, растягивая губы в хищном оскале.

Распустились черные, как сама ночь, паруса. Корабль накренился набок и, повинувшись упругим порывам ветра, двинулся в указанном направлении, постепенно набирая скорость.

Девушка в темно-фиолетовом платье подняла тонкую руку. Миг – и изящная кисть окуталась сиреневым пламенем.

Оказавшиеся поблизости моряки неосознанно отпрянули назад, подчиняясь инстинкту самосохранения. Лишь Эльза и два воина из личной свиты Летиции остались на месте, никак не отреагировав на проявление смертоносной магии Бездны. Уже привыкли за долгие годы службы.

Огонек потрепало на ветру, а затем, вместо того чтобы сложиться в привычную идеально ровную сферу шара, он вдруг стал изменяться, сплющиваться, превращаясь в диск туго сжатой энергии.

Это не походило на то, что использовала Летиция ранее.

Эльза нервно облизала рот, чувствуя на пересохших губах солоноватый привкус морских брызг. Ее всегда завораживал процесс создания заклинаний. Особенно, когда это происходило практически на расстоянии вытянутой руки.

Очень немногие в мире люди могли похвастаться тем, что видели нечто подобное так близко.

– Шиэн-дракан-авелари! – гортанно прозвучали слова, сказанные на древнеансаларском наречии.

У людей на палубе пробежал холодок меж лопаток. Многие бывалые мореходы зябко передернули плечами. И это несмотря на то, что давно уже служили на военном корабле и успели за свою жизнь повидать всякого.

Вслед за произнесенным заклинанием колдунья выбросила руку вперед. Диск сорвался с открытой ладони, прочертил воздух тонкой линией, на лету изменяя

цвет со светло-лилового до непроницаемо-фиолетового. Скользнул над морской гладью со скоростью выпущенной стрелы и врезался в борт одной из купеческих шхун у северного причала, попав чуть ниже ватерлинии.

Послышался громкий хлопок. Деревянная поверхность корпуса брызнула мелкими щепками. В боку корабля образовалась дыра размером с поспевшую тыкву.

Бульк. Вода стремительно начала заливаться в получившееся отверстие. Раздались предупредительные крики. По палубе торговца заметались матросы. Кто-то ринулся в трюм. Пробоину оперативно попытались заделать. Но не тут-то было.

Новый взмах разъяренной колдуньи – и еще один подарок, переливаясь на ходу сиреневым пламенем, отправился в путь, чтобы буквально через мгновение сделать еще одну здоровую дыру в корпусе деревянного корабля.

Колдовское пламя не сжигало податливый материал, а пробивало в нем пробоины, зачастую проходя насквозь и выходя с другого борта, чтобы рассыпаться безвредной россыпью огоньков, ударившись о выступ каменного причала.

Не прошло и получаса, как флотилия заблокированных в порту торговых судов лишилась трех кораблей. Двух обычных шхун и одного двухпалубного барка более внушительных размеров.

Они не сгорели и не взорвались мелким крошевом. Получив пробоины, парусники ушли на дно. Только кончики мачт остались торчать над кромкой воды.

Летиция обернулась к капитану.

– Отворачивай, – приказала она.

Их собственный корабль лег на обратный курс, уходя по дуге снова в море, к стоящим на рейде у входа в бухту двум другим черным красавцам.

Эльза нахмурилась, не понимая смысла происходящего. В том, что в действиях госпожи имелась какая-то логика, воительница ни секунды не сомневалась. Но будучи далекой от всяких морских дел и больше разбираясь в войне на суше, чем в воде, с ходу разгадать замысел леди не смогла.

– Вы не сожгли их, а затопили, – указала телохранительница на очевидную вещь.

– Это даст повод нашим друзьям-лавочникам хорошенько подумать, – кивнула Летиция.

Женщина-воин с недоумением наморщила лоб.

– Зачем? – спросила она, все еще ничего не понимая.

– Потому что иногда не обязательно полностью уничтожать, чтобы нанести урон. Корабли утонули?

– Утонули, – послушно подтвердила Эльза, пожимая не по-женски крепкими плечами.

– Дно гавани загрязнилось, кораблям теперь не подойти к тем причалам, рядом с которыми затонули суда, – объяснила Летиция и добавила: – Если просто сжечь, то Лига потеряет всего лишь один торговый корабль. А если утопить в стратегически важном месте, то эффект будет совершенно другим. В порту не смогут еще долго разгружаться, даже если мы снимем блокаду и уйдем.

Эльза задумалась, пытаясь уследить за мыслью хозяйки. Сделать это ей удалось не сразу, но в конце концов удалось.

– Они начнут терпеть убытки, так как поднять со дна целый корабль очень сложно, – повеселела воительница. – Так этим ублюдкам и надо.

Леди жестко усмехнулась. Неожиданный ход пришел ей в голову внезапно, когда встал вопрос о дальнейших действиях ввиду строгого ограничения времени. Она вспомнила, как один из торгашей носился по пристани в Драконьем когте, поторапливая грузчиков с загрузкой трюма. Тогда она еще подумала, что для купцов время может быть иногда дороже звонкого золота.

Сейчас это знание пригодилось.

– Уверена, до членов магистрата Золотой Гавани это быстро дойдет, и еще до захода солнца они вышлют парламентаров. Получить сожженные склады в порту, которые можно отстроить за пару недель, и заблокированную бухту на неопределенное время – далеко не одно и то же. Ведь если потопить все корабли, сейчас стоящие у причалов, то провозиться можно не только этим летом и осенью, но и в следующем году можно легко остаться без морских караванов.

Так и вышло. Впечатленные сменой тактики и сообразившие, к чему она в конечном итоге приведет, верхушка купеческого города срочно затребовала переговоров.

В сторону черных кораблей поплыла шлюпка под белым флагом. Переговорщикам позволили беспрепятственно приблизиться и взойти на борт флагмана небольшой карательной эскадры.

– Мое почтение, – мужчина средних лет в бордовом камзоле отвесил глубокий поклон.

Два его спутника, видом попроще, синхронно повторили жест, прижимая руки к груди.

– Мое имя Ирвин Капеш, я представляю жителей Золотой Гавани. Имею ли я честь говорить с ее светлостью леди Летицией из Великого дома Талар?

– Из рода Эйнар, – жестко поправила главного купца ансаларская колдунья и тут же продолжила: – Оставим любезности. Вы прибыли договариваться о сдаче? В качестве извинений я готова принять дар в десять тысяч золотых монет, отрубленные головы всех нынешних членов магистрата и, разумеется, обещание немедленно восстановить всю торговлю с Замком Бури.

Торгаш часто-часто заморгал, таких требований он явно не ожидал услышать. То есть про золото и торговлю еще может быть, но чтобы головы...

Хотя чего еще ждать от Древней Знати?

Наблюдая за медленно нарастающей паникой в глазах представителя города, Эльза зло усмехнулась. Рука воительницы сама нашла рукоять меча и принялась его нежно поглаживать. Вкупе с заинтересованным взглядом, брошенным на худосочную шею главного торговца, это движение смотрелось особенно зловеще. Как будто приближенная ансаларской аристократки заранее представляла, как будет рубить голову стоящему напротив мужчине.

Ирвин Капеш гулко сглотнул и закашлялся. Мужчина неосознанно протянул правую руку к шее, словно защищая оную от возможных поползновений кровожадных воинов предводительницы черной флотилии.

– Может, вашу светлость устроит что-то другое? – прочистив горло, спросил он.

Летиция оценивающе посмотрела на представителя Лиги, сделала вид, что о чем-то задумалась, и лишь после этого соизволила ответить:

– Может. Но боюсь, чтобы уладить разногласия между вашим сообществом и Великим домом Эйнар, понадобится приложить много усилий.

– Обойдись без отрубленных голов? – быстро вставил Капеш.

В глазах колдуньи мелькнули искры веселья.

– Возможно, – благосклонно кивнула она и уточнила: – При условии, что ваши друзья из Тира кое-что передадут королю Магнусу.

Купец насторожился.

– Что именно? – напряженно осведомился он.

Леди немного помедлила и объяснила:

– Недавно мой супруг сообщил мне весьма неприятные известия. И так уж получилось, что они касаются всех живущих на материке. Пора прекращать войну между нами, на горизонте появился враг, угрожающий всем...

Сидеть дома, занимаясь хозяйством, когда в мире творится такое и пока Готфрид шляется невесть где, Летиция не собиралась. В конце концов, кроме долга верной жены, у нее имелись определенные обязательства перед остальными Великими домами, как у одной из чистокровных аристократок Древней Знати.

Глава 5

Ансар – некогда величайший город всех времен и народов Фэлрона. Столица империи, чьи пределы не знали границ. Оплот власти лордов-колдунов и явственное проявление их могущества. Центр ансаларской цивилизации, просуществовавший не одну тысячу лет.

И канувший в Лету всего за один год в эпоху Войн Наследства.

Широкие улицы заполнены грязью, оставшиеся более или менее целыми дома зияли темными провалами разбитых окон, везде пыль, тлен. Блистательные особняки Опор Трона, сильнейших благородных родов, превратились в развалины, неся на себе следы многочисленных разрушений.

И лишь императорский дворец все так же гордо возвышался над окрестными землями, тяжелой громадой нависая над пустыми городскими кварталами. Но даже на нем виднелись следы копоты.

Стены вокруг резиденции начисто снесены, немногочисленные постройки уничтожены и превращены в груды обломков. Парковая зона уже не может похвастать подстриженными зелеными лужайками, изящными фонтанчиками и аккуратными дорожками для неспешных прогулок. Черный бурьян захватил все, не оставив ни следа былой деятельности дворцовых садовников.

– М-да... – протянул я. – Неслабо они тут погуляли пятьсот лет назад. Это же надо так постараться.

Зур-Хаг парил в восходящих воздушных потоках на высоте нескольких сотен метров, медленно нарезая круги вокруг обезлюдившей имперской столицы.

Отсюда сверху она казалась еще более мрачной. Здесь теперь властвовали запустение и разруха.

Разрушения в городе носили неоднородный характер. Где-то здания выглядели довольно нормально, только покинутыми очень давно. А от иных домов вообще почти ничего не осталось.

В южных районах древнего мегаполиса виднелись жилые кварталы, начисто стертые с лица земли. Естественно, просто выжженная уродливая проплешина на месте когда-то обычных домов. словно туда засадили тактическим ядерным зарядом, обратив строения в мелкую зернистую пыль.

– Умели предки Эйнарлов и других Великих домов разгуляться, – проворчал я. – Готовые декорации для фильмов ужасов, блин.

Изящные башенки, взмывающие в небеса, ажурные мостики и другие шедевры архитектурного искусства, упоминавшиеся в старых книгах, – ничего не осталось. Развалины, пыль, грязь, преобладание черных и серых цветов, и все это под низко висящими свинцовыми тучами, без единого солнечного луча.

Мертвый город. Город призраков.

Вот что приходило на ум, при взгляде на некогда блистательный Ансар.

Я покачал головой и принялся высматривать место для посадки. С учетом того, что третья купель находилась под императорским дворцом, приземляться где-то еще я посчитал излишним.

Зачем искать себе на задницу приключений, пробираясь по улицам вымершего города? Внутренний голос подсказывал, что, в отличие от ранее посещенных территорий Пустошей, здесь легко можно встретить какого-нибудь магического монстра, созданного во время чародейской войны.

Колдуны тогда совсем слетели с катушек и пустили в ход все имеющееся в арсеналах, не оглядываясь на возможные последствия.

Вспомнить хотя бы «Гончих Бездны», тех самых некроголемов, что я применил при снятии осады Золотой Гавани от армии длинноухих.

Ха, смешно. В тот раз купцы выступали в роли союзников, а перворожденные в роли врагов. А сейчас все ровно наоборот. Ситуация перевернулась точно на сто восемьдесят градусов. Забавный выверт судьбы.

В общем, дурацкие «гончие» имели в структуре плетения одну очень неприятную особенность, а именно – вживленную в каркас заклинания тонкой нитью способность поглощать жизненную силу врагов, становясь еще сильнее и быстрее от изначального состояния.

Короче говоря, големы на нескончаемых стероидах. Немыслимое дело для мирного времени. Ни один чародей не создал бы ничего похожего, не встроив специальный предохранитель. А там пожалуйста. Еще и рецепт записал в свиток. Видать, чтобы потомкам «веселее» жилось.

То же самое касается каких-нибудь заклятий. Кто его знает, какие сюрпризы ожидают неосторожного странника в Ансаре. Рисковать подхватить проклятье, которое в принципе никак нельзя снять?

Нет, спасибо. Пожалуй, обойдусь. И плевать, что скорее всего хранилища тех же самых особняков Опор Трона хранят внутри массу разного добра. Начиная от банального золота и заканчивая более ценными безделушками вроде зачарованных артефактов.

Я не сталкер и прибыл сюда не грабить развалины. Хотя желание прошвырнуться по местным подвалам, конечно, имелось.

Нет, лучше как-нибудь в другой раз. И без этого дел выше крыши.

Зур усиленно замахал крыльями, тормозя в воздухе. Накренился, как будто встал на дыбы (пришлось судорожно цепляться за жесткие отростки гребня на длинной драконьей шее) и медленно принялся опускаться у северо-восточного крыла дворцового комплекса. Здесь постройки выглядели наименее поврежденными.

Как оказалось, это только издалека дворец выглядел целым с редкими разводами темных пятен на стенах. Вблизи он смотрелся уже не таким сохранившимся. Чародейская война не прошла мимо бывшей обители императора Ансалара.

Я плавно соскользнул на землю. Передернул плечами от налетевшего стылого ветра и похлопал дракона по морде, благодаря за полет. Зур-Хаг встрепенулся, недовольно оглядываясь. Ему, как и мне, совсем не нравилась окружающая действительность.

- Потерпи, постараюсь управиться быстро, - пообещал я.

Проверил оружие (тхасар переместился со спины на свое привычное место на поясе), застежки на кожаной куртке, глубоко вздохнул и лишь после этого шагнул в широкий проем, ведущий в боковую пристройку.

Думаю, незачем тратить время, описывая внутреннее убранство помещений, ставших ареной многочисленных колдовских схваток. Применение магии уничтожило весь интерьер когда-то роскошно убранных коридоров, комнат и анфилад залов.

Целого мало что осталось, а что осталось уже не годилось для повторного использования. Пыль, паутина, затхлый запах, горы мусора и повсеместные отметки боевых чар, с легкостью превращающих камень в податливый воск.

Я осторожно шел, держа в правой руке обнаженный клинок, а левой подсвечивая себе путь мерцающим пламенем активированного заклятья. Могильная тишина окружала меня крепкими объятиями, создавая впечатление, что нахожусь в разоренном мавзолее. Только кладбищенских крипт не хватало для полного антуража, настолько здесь ощущалось присутствие смерти.

Сколько же народу тут погибло пятьсот лет назад, что аура гигантского кладбища до сих пор не выветрилась?

И где все останки? Ни одного скелета нет. Зато четко ощущалось присутствие смерти. В свое время здесь умерло очень много людей.

Жутковатое место. Я скривился. Меня нельзя назвать особо впечатлительной натурой, но даже мне здесь было как-то не по себе.

Склеп. Только без тел. Вот на что это походило.

Небось некромантам здесь бы понравилось. Местечко прямо в их духе.

Я добрал до первой развилки, без труда выбрал правильный поворот, ориентируясь на внутренний компас, четко указывающий дорогу к очередной купели.

Прошел дальше по еще одному коридору, не заглядывая в боковые комнаты и не обращая внимания на лестницы, ведущие на верхние этажи. Дальше и дальше, повинувшись импульсу зова незаконченного ритуала Восхождения.

Трудно сказать, сколько я так блуждал. Коридоры и переходы сменяли друг друга, почти ничем не отличаясь и все дальше уводя в глубины дворца. Никто не мешал мне, никто не вставал на пути и не пытался напасть. Пока наконец неодолимое стремление не привело к закутку с узкой лестницей, круто уходящей вниз.

И опять никаких преград и препятствий. Ни дубовых дверей, ни секретных заслонок. Просто знай себе топай ногами по удобным ступенькам.

Тут уж волей-неволей возникнет подозрение насчет находящейся впереди ловушки. Станешь ждать подвоха и почти не удивишься, когда лестница приведет тебя к пустой арке прохода, заполненной тьмой.

За ней угадывался просторный пустой зал. Но именно что угадывался. Понять, что находится дальше, мешала плотная темнота.

Обхода нет, выбора не оставалось, и я шагнул внутрь. Тьма ожила, лениво шевельнулась, реагируя на появление живого существа. Она выглядела неоднородной, то тут, то там попадались более темные участки, формируя своим видом ощущение бездонных провалов, ведущих в никуда.

В голове раздавались беззвучные голоса, не говорившие словами и привычными звуками. Их вроде не было, но в то же время они присутствовали. Сводили с ума, отнимали разум, наполняя сознание кошмарными картинами подлинного безумия.

Колдовской огонь не помогал осветить странный зал. Наоборот, он вдруг сам стал еще одним источником тьмы.

Не знаю, как это возможно, но это случилось. И магический дар, вместо того чтобы вспыхнуть ярким сиянием, воспринимался едва заметной свечой, медленно тлеющей в середине груди.

Что-то или кто-то коснулся моей левой руки мимолетным касанием. Расплывчатое, неосязаемое, неуловимое. Нечто водило вокруг меня хоровод, выкрикивая прямо в лицо слова, которые нельзя было услышать ушами, но превосходно воспринимались на уровне чувств.

Безумие попыталось захватить мой разум.

Окажись здесь и сейчас непосвященный, он бы недолго протянул. Липкие щупальца оживших кошмаров тянулись со всех сторон, почуяв тепло человеческой плоти.

Я медленно погружался в пучину безумия. Оно манило приятным покоем, завлекая все дальше и дальше, напрямик в самый центр раскинутой паутины.

Да, паутина, не водоворот. Это неожиданное открытие пришло вместе со слабым проблеском сознания.

Паутина, составленная из невидимых простому человеческому глазу магических токов, пронзала огромное помещение насквозь. Тонкие нити энергии соединялись, переплетались между собой, находясь в бесконечном движении, не останавливаясь ни на секунду.

В этой круговерти лишь моя фигура оставалась статичной, но и это уже ненадолго. Между материей и силой сошлись узоры, ставшие притягивать меня в центр зала.

Откуда-то появилась твердая уверенность, что если окажусь там, то обратно уже не вернусь.

Вокруг все так же властвовала темнота, но это нисколько не мешало мне «видеть». На долю мгновения давление на разум ослабло и безумие отступило. Этого хватило понять, что меня затягивало в самую настоящую колдовскую ловушку.

– Твари! – с ненавистью выдохнул я.

Звук собственного голоса придал сил. Натиск невидимых щупалец слегка ослабел. Безумие отступило, давая рассудку короткую передышку.

Рука сама нашарила рукоять верного клинка. Пальцы сжались, чувствуя приятную тяжесть холодного металла.

– Эбвердер! – выкрикнул я, наотмашь ударяя мечом перед собой.

Узкой полоской сверкнула ансаларская сталь, с легкостью рассекая нить паутины. Должное помочь в атаке заклятье не сработало, почти сразу же поглощенное окружающим мраком, но меня уже было не остановить.

Еще один взмах зачарованным клинком. Тхасар гудел от вливаемой в него мощи. Эфирные каналы щедро делились со мной магией Бездны, перетекая через меня в колдовской меч.

Тхасар пел, перебивая беззвучную песню проклятья сумасшествия разума. Лезвие светилось тусклым фиолетовым сиянием, безжалостно разгоняя плотную пелену темноты.

– Психом меня захотели сделать... Меня?! Лорда Готфрида?! – с яростью проревел я.

Внешнее давление стремительно ослабевало. В меня же, наоборот, возвращались прежние силы. Энергия хлынула полноводной рекой, разрывая пути сознания, тело охватила привычная легкость, а разум приобрел кристальную четкость.

Я чувствовал, как сила переполняет меня. И уже ничего не мог с этим поделать. Выплеснул наружу в форме мощного импульса, сжигая вокруг себя все, чтобы не сгореть самому под тяжестью все прибывающей энергии.

Вспышка яркого фиолетового света. Следом скрежещущий звук высокой тональности. Зал осветило, тени испуганно порскнули по углам, тьма неохотно отступила, склоняясь перед властью призванной магии.

Еще через мгновение все неожиданно кончилось. Секунды назад казавшееся ловушкой огромное помещение вдруг стало обыкновенным залом. Неухоженным, гулким и абсолютно пустым.

- Достоин! - прошелестел над моей головой чей-то шепот.

- Конечно, достоин, - проворчал я, недовольно оглядываясь.

Думал, оживший мрак просто так не отступит, придется пробиваться через толпы каких-нибудь кошмарных созданий, прорубая себе путь сталью и магией. Настроился, приготовился драться. И оттого испытывал легкое разочарование, что все так быстро закончилось.

- Шутники хреновы, - чуть тише пробормотал я.

Что же произошло? Скорее всего, мне удалось перебороть какую-то чародейскую ловушку, действующую на ментальном уровне. Черт его знает, кто ее тут поставил, но чутье подсказывало, что немногим удавалось вырваться из проклятой комнаты.

Дальше дорога уже прошла без таких напряженных приключений. Парочка заблудившихся големов, несколько мутировавших крыс, размером с крупного бульдога не шли ни в какое сравнение с первым препятствием.

Меня влекло дальше, и в конце концов путь закончился в небольшом тупичке, заполненном всяким хламом.

Я сделал шаг...

И очутился в уже знакомой пещере без входа и выхода. Свет давали горсти кристаллов, вплавленных в скальную коричневую породу, пол сухой, ровный, в дальнем углу обнаружилось выдолбленное прямо в камне углубление, наполненное до краев черной водой.

Купель... Здесь возникла заминка, почти сразу испарившаяся под влиянием внезапно возникшего знания. Точно так, как и в других тайниках, скрывающих древние артефакты.

- Принятия, - прошептал я. - Купель Принятия. Третья из пяти.

Позади остались Перерождение и Постижение. Впереди ждали купели Перемен и Перехода. Но до них следовало еще дожить.

Я не колебался, не застывал в раздумьях, меня тянуло туда так сильно, что никакого желания сопротивляться не возникало. Тем более на задворках сознания лениво колыхалась логичная мысль: зря, что ли, тащился, перелетая полконтинента?

Я ступил через бортик, раскинул руки и позволил себя увлечь вниз. Глаза закрылись, вокруг возникла тьма. Но уже не та тьма, что я видел сегодня ранее. Нет, эта субстанция имела совершенно другую природу. Более тяжелая, более плотная, она облегла тело на манер прохладного одеяла.

Она нежно обняла меня. И тут же начала поглощать. Я чувствовал, как кожа, кости, волосы, мышцы, сухожилия и кровь растворяются в темной воде, делая из меня бесплотного духа.

Я не трепыхался, сопротивляясь проходящему превращению. Не пытался освободиться и вынырнуть на поверхность. Наоборот, с радостью ринулся навстречу, позволив полностью поглотить меня. Потому что, как и сказано выше - эта тьма имела совершенно иной характер. Частичку ее я уже носил внутри себя.

Это было не разрушение тела. Это было нечто совершенно другое. Это было слияние.

Мрак окружил меня, и я стал его частью.

Появилась приятная расслабленность и покой. Я знал, что могу так провести целую вечность, убаюканный тишиной бесконечной тьмы. Выбор оставался всегда. Снаружи пройдут тысячелетия, здесь пролетят всего лишь минуты. И это будет продолжаться так долго, как этого захочешь ты.

Именно ты решал, что делать дальше. И стоит сказать, искушение остаться в подобном расщепленном состоянии оказалось довольно велико. Понадобилось приложить немалые усилия, чтобы вспомнить, кто я и зачем здесь нахожусь.

На самом деле это очень сложно, собрать свою личность обратно. Разбитое на осколки сознание крайне неохотно возвращается к прежнему состоянию. Ему нравится тишина и покой. Но воля требует подчинения, и разуму ничего не остается, как смириться, отказавшись от блаженства бесконечного сна.

Я ощутил себя стоящим на твердой поверхности. Тело вновь приняло материальный облик.

Глубокий вздох. Выдох. Разум пронзила вспышка нового озарения.

Купель Принятия. Я знал, что она мне дала и почему мне удалось не умереть в черных водах.

На самом деле очень важно принимать себя таким, какой есть. Без обмана самому себе, без ложных посылов. Люди, ансаларцы, альвы и дверги, несмотря на всю разницу во внешнем виде, в чем-то похожи. Они пьют, едят, совокупляются, любят и ненавидят в привычном порядке. Не могут обходиться без воздуха, воды и еды.

Даже эльфы со своим долгожительством не сильно отличались от остальных разумных рас, населяющих Фэлрон. Их лишь называли бессмертными, но по факту перворожденные тоже умирали, в том числе и от старости. Пусть и старели они гораздо медленнее других смертных созданий.

Нельзя просто так отказаться от своей прошлой сути. Своего естества. Того, кем ты являлся раньше – альвом, человеком, двергом или лордом-колдуном. Психика

менялась так кардинально, что разум не выдерживал трансформации.

То же самое, что лечь спать одним существом, а проснуться другим. Далеко не многие смогут принять такой резкий кульбит, большинство просто сойдет с ума, не выдержав перемен. Что бы они ни заявляли до этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kamenev_aleks/anklav-teney-triumf-teney

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)